

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://akhmatovaanna.ru/> Приятного чтения!

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова

«Непререкаемые высоты...»

У Анны Андреевны Ахматовой был сильный характер. Интересно, что некоторые даже далекие от мистики ахматоведы уверены, будто она может не «открыться» читателю, если «не захочет». В ее незримом присутствии чувствуется потребность в особой дисциплине, без которой – не будет успеха в исследовании. Слова «мужество», «вера», «достоинство», «непоправимая, пророческая правота» – пароль и отклик, когда речь заходит об Ахматовой. Не каждая душа, а лишь хлебнувшая страданий, могла столь веско вменить личному поэтическому воплощению всеобщую бедственную судьбу современников. Примечательно, что Борис Анреп, некогда адресат ее стихов, украшая пол вестибюля Национальной Галереи в Лондоне фигурами знаменитостей, сделал и мозаичный портрет Ахматовой, назвав его «Сострадание». К трагической стороне жизни она была восприимчива всегда. Даже молодость ей горчила. И впоследствии испытать Ахматовой пришлось немало. Драматичные события души (а какой поэт не обнаружит в себе конфликта с бытием?) усугубились трагедиями эпохи.

В письме к Блоку на Рождество 1914 года, радуясь получению его книг, Анна Ахматова написала, что радоваться ей удастся меньше всего в жизни. Цветаева назвала ее «музой плача», говоря в посвященных ей стихах: «Так много вздоха было в ней,/Так мало – тела». А в ахматовском письме к Цветаевой, с которой она увиделась единожды и гораздо позднее, есть следующие строки: «О земных же моих делах, не знаю, право, что и сказать. Вероятно, мне «плохо», но я совсем не вижу, отчего бы мне могло быть «хорошо». И стихи не противоречили «земным делам». Трудно не согласиться с Александром Жолковским: «В поэтическом мире Ахматовой естественным уделом человека является отсутствие счастья, а ответом на него – сознательный аскетизм и нарочито позитивное переосмысление своего положения, обещающее символическую победу над превосходящими силами путем опоры на творческие силы души...»

Как не раз отмечали исследователи, Ахматова поэтически жила в беспрестанном соположении времен, их взаимопроникновении: строки «Как в прошедшем грядущее зреет,/Так в грядущем прошлое тлеет...» могут быть ключом ко многим ее стихам. По-видимому, Поэт в состоянии совершить некое вживание себя в то, что его окружает, усилиями прошлого, памяти, сквозных мотивов, воссоздав близкий ему порядок вещей в слове. Может, посредством стиховой мистерии, вернуться к живому и неразрушенному, противопоставляя это живое текущим потерям. Биография такого поэта очевидно проясняет тексты.

Родилась Анна Горенко 11 (23) июня 1889 года под Одессой. Детство ее прошло в Царском Селе, там же училась в женской гимназии. Первое стихотворение написала в 11 лет. Семья была большая, однако родители расстались в 1905 году. Две сестры Анны Горенко умерли от туберкулеза, да и сама она пережила вспышки этой болезни.

В Царском Селе в 1903 году Анна Горенко познакомилась с Николаем Гумилевым и стала постоянным адресатом его стихотворений. Однако первой и безответной любовью Анны – в семнадцать лет – был студент Владимир Голенищев-Кутузов.

Киев не мог не запечатлеться в ахматовских стихах. Здесь в 1907-м она окончила последний класс Фундуклеевской гимназии. Психологию барышням преподавал известный впоследствии философ Густав Шпет. Тогда же Гумилев напечатал одно ее стихотворение в русском журнале «Сириус», издававшемся в Париже. Анна Горенко училась на юридическом факультете Киевских высших женских курсов. Жила у родственников на улице Меринговской (нынешняя улица Заньковецкой). В Киеве она впервые почувствовала себя поэтом. Весной 1910 года, после нескольких отказов, наконец согласилась стать женой Гумилева, и они обвенчались в Николаевской церкви села Никольская слободка под Киевом (теперь окрестности станции метро «Левобережная»). «Медовый месяц» провели в Париже, где Анна познакомилась с художником А. Модильяни и позировала ему.

В 1910–1916 годах она живет в основном в Царском Селе. В 1911-м состоялось знакомство с Александром Блоком и первая публикация под псевдонимом АННА АХМАТОВА – по девичьей фамилии прабабки по материнской линии. Четыре ее стихотворения С. К. Маковский принимает в журнал «Аполлон». В Петербурге она

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru посещает историко-литературные курсы Н. П. Раева. Осенью 1911 года Гумилев и С. М. Городецкий организуют Цех поэтов (из которого в 1912 году выделилась группа акмеистов), и Ахматова избирается его секретарем. К ее первому сборнику «Вечер» (1912) предисловие написал Михаил Кузмин. В апреле-мае 1912-го Ахматова и Гумилев путешествуют по Северной Италии. В этом же году у них родился сын Лев.

В первой половине десятых годов Ахматова активно выступает на публичных вечерах, ее изображают многие художники. В марте 1914 года вышел сборник «Четки», до 1923 года выдержавший девять изданий. «Четки» пришлись по душе не только «влюбленным гимназисткам», но были высоко оценены Мариной Цветаевой, Владимиром Маяковским, Борисом Пастернаком, Владиславом Ходасевичем. В 1917-м увидела свет книга «Белая стая». Многочисленные друзья Ахматовой посвящали ей стихи. Композитор Артур Лурье положил на музыку некоторые ее стихотворения (о причудливом переплетении судеб повествует построенный на документальной основе роман Михаила Кралина «Артур и Анна»). Способность поддерживать столь насыщенное общение обнаруживает отнюдь не камерную натуру Ахматовой.

С Гумилевым она рассталась в 1918-м и соединила свою судьбу с ученым-ассириологом и «дешифровщиком» клинописных языков В. К. Шилейко. В 1921 году – году смерти Блока и гибели Гумилева – у Ахматовой выходит книга «Подорожник», в 1922-м – «Anno Domini». В этом же году она знакомится с Пастернаком, становится женой искусствоведа и музейщика Н. Н. Пунина.

В советской стране на ее долю выпало немало тягот. Четырежды она пережила хроническое голодание. Дважды попадал в сталинские лагеря сын Лев Гумилев, историк-востоковед. В надежде облегчить его участь Ахматова написала стихи Сталину. Они были опубликованы в «Огоньке» в начале 1950 года. В 1934-м на ее глазах арестовали Осипа Мандельштама.

В середине двадцатых Ахматову перестали печатать. В 1926-м должно было выйти двухтомное собрание ее стихотворений, однако издание не состоялось. Только в 1940 году появился сборник «Из шести книг», а две следующие книги вышли в свет в 60-е годы («Стихотворения», 1961; «Бег времени», 1965). Цикл «Реквием» – слепок народной трагедии сталинских лет, созданный в 1935–1943 годах и дополненный в 1957–1961, – был опубликован в 1987-м, во времена перестройки. 9 мая 1965 года его записал на магнитофон в авторском чтении Лев Шилев, пообещав не распространять запись до публикации поэмы на родине автора.

Ради заработка Ахматовой приходилось заниматься переводами. Переводы, по ее мнению, – гибельное дело для поэта:

«Творческая энергия утекает и образуется то удушье, с которым совершенно нельзя бороться». Многие свои стихи она вынуждена была хранить в памяти, так и не записала; многое было сожжено, в частности пьеса «Энума элиш». Но вещь эта снова «пришла» к ней (подробно исследована киевским ахматоведом П. Е. Поберезкиной).

В конце 1940-го Ахматова записала большую часть своей герметичной, пронизанной гипнотически-музыкальным ритмом «Поэмы без героя», начальные стихи первой главы которой появились в 1942 году в Ташкенте, куда Ахматова была эвакуирована. Эту поэму она совершенствовала еще многие годы. А. И. Павловский отмечает сосуществование в рамках поэмы «двух противоположных планов: один – исторический, четкий, материальный, другой – идущий от гротескности Гоголя, помноженной на петербургские видения Андрея Белого...». Наваждение теней прошлого века, – а XX век для Ахматовой, как и для многих, начался с Первой мировой, – не давало поэту покоя, пока не получило воплощения. Ахматова считала «Поэму без героя» близкой по духу к «Огненному столпу» Гумилева и поэзии и прозе Мандельштама. В годы войны ею были написаны патриотические стихотворения «Клятва» (1941), «Мужество» (опубликованное в газете «Правда» 8 марта 1942 года).

Ахматова вернулась в Ленинград летом 1944-го. В конце 1945 года к ней в гости несколько раз приходил английский историк Исайя Берлин. Ахматова назвала эти встречи «пятью беседами». Их следствием стали новые лирические стихи и, как предполагала сама Ахматова, страшное Постановление ЦК ВКП (б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград»» 1946 года. В связи с этим постановлением не вышли из печати уже подготовленные сборники: Анна Ахматова. Стихотворения. Л.: ОГИЗ, 1946; Анна Ахматова. Избранное. М.: Правда, Библиотека «Огонька». Поэта исключили из Союза писателей СССР.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

В пятидесятых Ахматова боролась за освобождение сына. А в шестидесятых стало шириться международное признание. В 1964 году она стала лауреатом международной премии «Этна-Таормина» – в честь 50-летия поэтической деятельности и в связи с выходом в Италии сборника ее избранных произведений. В 1965-м ей присвоили степень почетного доктора литературы Оксфордского университета. В этом же году выходит последний прижизненный сборник ахматовских стихотворений и поэм – «Бег времени».

5 марта 1966 года Анна Ахматова умерла в подмосковном санатории и была похоронена на кладбище поселка Комарово.

В среде ахматоведов бытует мнение, что Ахматова изменила ход русской поэзии (в поэтический обиход прочно вошел дольник, ахматовские рифмы и синтаксис). Действительно, она проговорила, прописала, сделала поэтически явными некоторые явления, и они укоренились, не нуждаясь более в поэлементном осмыслении; она как бы исподволь «перекодировала» язык Золотого века русской поэзии – в соответствии с духом этого века, но и осовременив его, повлияв на движение русской поэзии своей особой интонацией. И в силу своего мощного дара не могла не воспроизвести основное содержание эпохи, как не могла не «приручить» поэтически любое чувство – и любовь к мужчине, и любовь к Родине.

В стихах, возникших после «Четок», стали заметны патриотические мотивы, на что указывал Осип Мандельштам; Николай Гумилев признал в ней «крупного поэта»; Борис Эйхенбаум и Корней Чуковский отметили воздействие на ахматовскую стилистику поэзии Баратынского. Живость тогдашней критики, ее мгновенный отклик, активное читательское участие в создании и толковании литературных загадок и мифов способствовали видению особой миссии поэта, его избранничества. А ахматовская установка на загадочность и автобиографическую ретроспекцию как нельзя лучше провоцировала трактовки.

Роман Тименчик отмечает, что становление такого поэтического метода Ахматовой, как «обращенность поэтической системы на самое себя», вызывало упреки в самоперепевании. Но возможно, что это возвращение к прошлому опыту было также подспудным следованием законам периодического возрождения природы, что иллюстрируется емким восьмистишием «Перед весной бывают дни такие...» со строками «А песню ту, что прежде надоела, / Как новую, с волнением поешь» (с наступлением весны).

Недосказанность как прием, при последующем изменении ахматовской манеры и расширении круга тем, сопутствовала ее лирике всегда. Хотя, например, Дмитрий Быков считает, что «таинственность» у Ахматовой отсылает к принципиальной непостижимости бытия (говоря о том, что «Ахматова – поэт по преимуществу ветхозаветный, Пастернак – новозаветный»). Но в любом случае наверняка ей были близки слова И. Ф. Анненского: «Если не умеете писать так, чтобы было видно, что вы не все сказали, то лучше не пишите совсем. Оставляйте в мысли». Ахматова в свою очередь говорила по поводу герметичных стихов: «Важно только одно, чтобы сам автор имел нечто в виду».

Анна Ахматова с поразительной точностью передает нюансы чувства и отношений. Стихотворение 1915 года, посвященное Н. В. Недоброву, – «Есть в близости людей заветная черта...» – лежит совершенно вне времени, и трудно вспомнить, чтобы именно это психологическое состояние было описано кем-то еще из поэтов: ему, пожалуй, и нет конкретного названия в словаре любви, хотя оно, несомненно, оттуда.

Редчайший поэтический пример – и известная «Молитва», где бесценное предлагается в обмен на величие России. Это исступление из ряда возможных самопожертвований, звучащее даже, пожалуй, дико (тот случай, когда в поэте хочется увидеть женщину, не способную отдать на заклание ребенка). Но в искренность автора невозможно не верить, тут забываешь, что существует лирическая героиня. И ведь не лирическая героиня, а земная женщина (повинуясь своему творческому предназначению?) позволила родственникам Гумилева «отобрать» (слова Ахматовой, приведенные в дневнике П. Н. Лукницкого) у нее ребенка. Со смиренной простотой поэт пишет и о своей смерти, обращаясь к маленькому сыну: «Буду тихо на погосте/Под доской дубовой спать,/Будешь, милый, к маме в гости/В воскресенье прибегать...».

Ахматова, наверное, последний большой поэт, в свое удовольствие использовавший

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru рифмы «улыбки/ошибки» «березы/слезы», «повесть/совесть» (причем в одном стихотворении – «Три осени»). Означает ли это, что смысл важнее «внешности», или перед нами дань пушкинскому «читатель ждет уж рифмы “розы”»? Или здесь та самая простота, в которую впадают, «как в ересь»? Давид Самойлов, во вступительной статье к избранному Ахматовой, вышедшему в год столетия со дня ее рождения, предлагает ключ к такому поэтическому изъяснению: «Но форма Ахматовой всегда была формой высказывания и больше принадлежит к образу мыслей, чем к стихосложению». А Н. В. Недоброво (правда, применительно к ранним стихам, но Ахматова считала его взгляд определяющим для всего ее творчества, называла его рецензию «Разгадка жизни моей») отмечает «безразличное отношение Ахматовой к внешним поэтическим канонам». Он пишет также следующее: «... если Ахматовой в странствии по миру поэзии случится вдруг направиться и по самой что ни на есть ежальной дороге, мы и тогда следуем за нею с неослабно бодрой восприимчивостью». Чем, как не ахматовской харизмой, можно объяснить, что даже трюизмы в ее стихах порой воздействуют влекуще? Ранняя Ахматова писала преимущественно о несчастной любви и, по словам Недоброво, разработала поэтику «несчастной любви до исключительной многотрудности». Оказывается, «она (несчастливая любовь. – Н. Б.) – творческий прием проникновения в человека и изображения неутолимой к нему жажды. Желание напечатлеть себя на любимом, несколько насильническое, но соединенное с самозабвенной готовностью до конца расточить себя, с тем чтобы снова вдруг воскреснуть и остаться и цельным, и отрешенно ясным, – вот она, поэтова любовь. Неверна и страшна такая любовь».

А вот Андрей Платонов, ценя Ахматову как поэта высокого дара, все-таки без обвиняков говорит, что в некоторых строках «поэзия оставила автора». Это происходит тогда, когда «в творчестве Ахматовой человеческое сжимается до размеров частного, женского случая, и тогда поэзии в ее стихах не существует. Например:

Муж хлестал меня узорчатым,
Вдвое сложенным ремнем. .

.....
Как мне скрыть вас, стоны звонкие!
В сердце темный, душный хмель.
Трудно представить, чтобы две последние строки написала рука Ахматовой – настолько они плохие».

Однако Недоброво словно бы выдал Анне Андреевне охранную грамоту: «Впечатление стойкости и крепости слов так велико, что, мнится, целая человеческая жизнь может удержаться на них; кажется, не будь на той усталой женщине, которая говорит этими словами, охватывающего ее и сдерживающего крепкого панциря слов, состав личности тотчас разрушится, и живая душа распадется в смерть. И надобно сказать, что страдальческая лирика, если она не дает только что описанного чувства, – нытье, лишенное как жизненной правды, так и художественного значения».

Тем не менее не только чувством силен поэт – Давид Самойлов с первых стихов усматривает «начало беспощадного интеллектуализма поэзии Ахматовой»; кроме того, поэтической системе «лирического реализма», к которому она тяготеет, присущи такие черты, как дисциплина стиха, ясность, сдержанность, сжатость – характерные особенности русской классической традиции.

Многие исследователи едины во мнении, что истоки Ахматовой надо искать в русской прозе девятнадцатого столетия (следует помнить при этом, что к Чехову и Толстому она относилась полемически). Таковы реалистические описания, пейзажные и сюжетные зарисовки, совершенно не страдающие от минимализма стихотворной формы, и даже риторический пафос, претивший Платонову, – возможно, оттуда, хоть это и собственно «женский» признак ахматовских текстов. То есть в прозе он мог служить лирическим приемом, в поэтическом же высказывании – непосредственным выражением авторской души. В том, что ахматовская поэзия «пришла на смену умершей или задремавшей форме романа», Вас. В. Гиппиус уже в 1918 году видел разгадку как успеха и влияния Ахматовой, так и объективного значения ее лирики. Примечательно, что и Пастернак в посвященном Ахматовой стихотворении 1929 года говорит о «прозы пристальных крупицах», заметных еще с первых книг поэтессы.

Среди поэтических же учителей Ахматовой, бесспорно – Анненский и Блок. Иннокентия Анненского сама поэтесса считала своим учителем, а Блок был ее «сокровенным учителем». «Культурный слой» этих поэтов в ахматовских стихах, как

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru и пушкинский, виден невооруженным глазом.

В ахматовском сопряжении с Золотым веком поэзии немаловажно ее увлечение Пушкиным. Начиная с 1925 года она занималась исследованием его жизни и творчества. «Результатом моих пушкинских штудий, – писала Ахматова в автобиографии, – были три работы – о «Золотом петушке», об «Адольфе» Бенжамена Констана и о «Каменном госте». Известны ее статьи «Александрина», «Пушкин и Невское взморье», «Пушкин в 1828 году». Ахматовское пушкиноведение подразумевало также и пушкинский «цитатный слой», и собственно творчество в стилистике его произведений. Например, повествовательная манера «Рахили» из «Библейских стихотворений» отсылает к «Песни о вещем Олеге», «Сказка о черном кольце» – к пушкинским сказкам. Кроме того, научное погружение в пушкинское наследие, изучение, в частности, самоповторений у Пушкина, по мнению Романа Тименчика, было для Ахматовой подспудно связано с осмыслением собственного художественного метода (упомянута «обращенности поэтической системы на самое себя»), а также своего положения в истории.

Поддерживая образный диалог с Пушкиным и его эпохой, Ахматова никогда не теряла связи с современниками. Николай Клюев назвал ее «китежанкой» – то есть обительницей легендарного града Китежа, который чудесным образом спасся от нашествия Батыя, погрузившись в воды озера Светлояр. Это имя возникает в ее поэме «Путем всея земли».

Ахматовский цикл «Тайны ремесла» и пастернаковский «Художник» – возможно, наиболее меткое описание творческого процесса. В этих стихах Ахматова отходит от презумпции своей загадочности и ясно передает признаки вдохновения и шире – весь комплекс чувств поэта. Очевидна переключка с Мандельштамом – стихотворения «Поэт» и «Читатель» написаны размером мандельштамовского «Люблю появление ткани,/Когда после двух или трех...». Кредо, помимо хрестоматийных строк «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи» – и в стихотворении «Не должен быть очень несчастным/И, главное, скрытым. О нет! – /Чтоб быть современнику ясным,/Весь настежь распахнут поэт».

Странное чувство, словно пишут два человека и один исправляет другого. Полновесное откровение строк «По мне, в стихах все быть должно некстати,/Не так, как у людей» вдруг сменяется дежурной банальностью «И стих уже звучит, задорен, нежен,/На радость вам и мне». К счастью, в лучших своих произведениях десятилетиях годов («Плотно сомкнуты губы сухие...»), в «Реквиеме», в стихах военного времени («Постучись кулачком – я открою») Ахматова опровергала этот слащавый тезис. Да и в четверостишии «К стихам» высказала противоположный, но опять-таки не исчерпывающий взгляд:

Вы так вели по бездорожью,
Как в мрак падучая звезда.
Вы были горечью и ложью,
А утешеньем – никогда.

Радость от стихов (настоящих) для поэта и читателя – своеобразна, и происходит едва ли от «задорного» и «нежного» (признаки, скорее, популярного стихотворчества). Для поэта это радость освобождения от драматического напряжения, без которого он в то же время несчастен (Я так молилась: «Утоли/Глухую жажду песнопенья!»). Читатель в свою очередь готов навлечь на себя эту силу, переворачивавшую поэта изнутри. Сумел – радость.

Залогом максимального читательского «соучастия» является, конечно, цельность поэтического текста. Но характерные особенности поэта, как манки, увлекают читателя все глубже и глубже. Одна из ахматовских визитных карточек – густота эпитета превосходной степени. «Беседы блаженнейшей зной», «блаженнейших весен», «и тень заветнейшего кедра перед запретнейшим окном...». Вообще эпитет у Ахматовой – хлеб стихотворения. К лицу ей и слово «несравненный»: «несравненной моей правоты», «что мой дар несравненный угас...».

Не чужд Ахматовой и парадокс: «Но прозвучит как присяга тебе/Даже измена...», «Простившись, он щедро остался,/Он насмерть остался со мной». Смыслообразующую парадоксальность на фоне внешней непроницаемости стихотворной ткани придают и слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами «холодочек», «шепоток», «звоночки», «веселенький припев».

Кроме олицетворения диалога с веком, значительный поэт – это прежде всего

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru монолог: как личный, так и от лица тех, с кем он разделит судьбу. «Меня под землю не надо б,/ Я одна – рассказчица...» – из стихотворения «В тифу», появившегося в ташкентской эвакуации. Как и при написании «Реквиема» («И если зажмут мой измученный рот,/которым кричит стомильонный народ...»), Ахматова осознает свою миссию: рассказать о подлинных событиях, о замалчиваемом ужасе, о своих современниках (ср. Цветаевское: «Все они умерли, и я должна сказать...»). Ей также выпало пережить тех из своего поколения, кто определил лицо и суть русской поэзии двадцатого века. И Ахматова в цикле «Венок мертвым», помимо обращений персонально к тем, кто много значил не только для литературы, но и лично для нее, словно продолжает разговор с Пастернаком, затеянный его стихотворением (1921 года) «Нас мало. Нас, может быть, трое...». «Нас четверо», уверяет она. Стихотворению предпосланы эпитафии из Мандельштама, Пастернака и Цветаевой. Так сведены Поэты в ахматовских строках, и обо всех четверых мог бы повторить свои слова Пастернак: «Мы были людьми, мы эпохи...».

Ахматова – поэт с настоящим, здоровым самомнением. Правоту известной фразы «Я научила женщин говорить» никто не возьмется оспаривать. Строки же «Но еще ни один не сказал поэт,/Что мудрости нет, и старости нет, А может, и смерти нет» подразумевают: Ахматова и есть поэт, впервые озвучивший эти максимы. Но ведь поэзия одним своим существованием опровергает конечные истины, расширяя их истинами бесконечными, попирая, например, ту же смерть в силу своей божественной природы.

Ахматова сказала однажды в стихотворении 1958 года, отнюдь не смиренно: «Так спаси же меня от гордыни./ В остальном я сама разберусь» («Ты напрасно мне под ноги мечешь...»).

Читая внушительный том воспоминаний о ней, осознаешь, сколь сильное влияние ее личность имела на окружающих, как вовремя ее оценили и как преданы ей были ценившие. Лидия Гинзбург объясняет секрет «житейского образа Ахматовой и секрет ошеломляющего впечатления, которое этот образ производит» – «системой жестов». О благоговейной мифологии вокруг образа Ахматовой немало сказано Александром Жолковским в статье «Анна Ахматова – пятьдесят лет спустя», он же производит и подробную ревизию некоторых мифов, отмечая, в частности, следующее: «Напряженной символичности и ритуальности поэтической манеры Ахматовой соответствует повышенная интенсивность харизматического культа самой поэтессы». А. Жолковский соотносит «монархический» тип ахматовского жизнотворчества с характерным для того времени объединением «классического» и «имперского» с «советским». И в то же время принимает некоторые явно шуточные директивные высказывания и возможную иронию и самоиронию Ахматовой за чистую монету.

Саму себя Ахматова именовала «королева-бродяга», и «бродяга» относилось к вечной неустроенности и неумению организовать быт. Однако с подлинно близкими и равными людьми она вела себя, конечно, проще. В своих «Воспоминаниях» Н. Я. Мандельштам приводит слова Н. И. Харджиева в отношении Ахматовой: «Она славная баба, я люблю с ней выпить». Интересно, что остроумие и безошибочная реакция на смешное совершенно не понадобились Ахматовой в стихах, как заметила Лидия Гинзбург. Некоторые шутки и крылатые выражения, которые не миновали уст Ахматовой, и поныне встречаются в речи: «Сейчас, сейчас, не отходя от кассы», «маразм крепчал». И более индивидуальные, но в духе времени: «Это было не в прошлый голод, а два голода тому назад», «профан террибль». Все это растворялось в высокодуховной ауре тогдашнего общения, и «больше нет таких людей, нет среды, нет культуры, которая позволяла бы вести беседу на таком уровне», справедливо сетует Евгений Рейн.

В последние годы жизни Ахматова активно общалась с молодыми питерскими поэтами. Один из них, Иосиф Бродский, писал в посвященном ей стихотворении 1962 года о том, что они разделены «вековой одинокостью душ».

За тремя запоздалыми чувствами
Вы живете теперь от меня.
За любовью, за долгом, за мужеством.
Или больше – за Вашим лицом,
за рекой, осененной замужеством
за таким одиноким пловцом –
за своим Ленинградом, за дальними
островами в мелькнувшем раю,
за своими страданиями давними

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru от меня за замками семью.
И действительно, полное приближение к Ахматовой – непростое дело и редкость; чувствуется заданная ею отстраненность, весомость слова зачастую переходит в статичную монументальность. Что не мешает все новым и новым читателям бросаться в волну гармонии, идущую от стихов поэта, и согреваться в ней. Недаром существует упоминание о берестяной книжечке – семи связанных веревкой страницах с нацарапанными ахматовскими стихами, которые помогли человеку выжить в сталинском лагере.

Наталья Бельченко

Вечер

Песня последней встречи
Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.
Показалось, что много ступеней,
А я знала – их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: «Со мною умри!
Я обманут моей унылой,
Переменчивой, злой судьбой».
Я ответила: «Милый, милый!
И я тоже. Умру с тобой...»
Это песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем.
29 сентября 1911
Царское Село

* * *

Память о солнце в сердце слабеет.
Желтой трава.
Ветер снежинками ранними веет
Едва-едва.
В узких каналах уже не струится –
Стынет вода.
Здесь никогда ничего не случится, –
О, никогда!
Ива на небе пустом распластала
Веер сквозной.
Может быть, лучше, что я не стала
Вашей женой.
Память о солнце в сердце слабеет.
Что это? Тьма?
Может быть!.. За ночь прийти успеет
Зима.
30 января 1911

Киев

* * *

Высоко в небе облачко серело,
Как беличья расстеленная шкурка.
Он мне сказал: «Не жаль, что ваше тело
Растает в марте, хрупкая Снегурка!»
В пушистой муфте руки холодели.
Мне стало страшно, стало как-то смутно.
О, как вернуть вас, быстрые недели
Его любви, воздушной и минутной!
Я не хочу ни горечи, ни мщенья,
Пускай умру с последней белой вьюгой.
О нем гадала я в канун Крещенья.
Я в январе была его подругой.
Весна 1911
Царское Село

* * *

Сжала руки под темной вуалью..

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

«Отчего ты сегодня бледна?»
– Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.
Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот...
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.
Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Все, что было. Уйдешь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».
8 января 1911

Киев
* * *

Я сошла с ума, о мальчик странный,
В среду, в три часа!
Уколола палец безымянный
Мне звенящая оса.
Я ее нечаянно прижала,
И, казалось, умерла она,
Но конец отравленного жала
Был острее веретена.
О тебе ли я заплачу, странном,
Улыбнется ль мне твое лицо?
Посмотри! На пальце безымянном
Так красиво гладкое кольцо.
18–19 марта 1911

Обман
М. А. Змунчила

I
Весенним солнцем утро это пьяно,
И на террасе запах роз слышней,
А небо ярче синего фаянса.
Тетрадь в обложке мягкого сафьяна;
Читаю в ней элегии и стансы,
Написанные бубушкой моей.
Дорогу вижу до ворот, и тумбы
Белеют четко в изумрудном дерне.
О, сердце любит сладостно и слепо!
И радуют пестреющие клумбы,
И резкий крик вороны в небе черной,
И в глубине аллеи арка склепа.
2 ноября 1910

Киев

II
Жарко веет ветер душный,
Солнце руки обожгло,
Надо мною свод воздушный,
Словно синее стекло.
Сухо пахнут иммортели
В разметавшейся косе.
На стволе корявой ели
Муравьиное шоссе.
Пруд лениво серебрится,
Жизнь по-новому легка...
Кто сегодня мне приснится
В пестрой сетке гамака?
январь 1910

Киев

III
Синий вечер. Ветры кротко стихли,
Яркий свет зовет меня домой.
Я гадаю: кто там? – не жених ли,
Не жених ли это мой?..
На террасе силуэт знакомый,
Еле слышен тихий разговор.
О, такой пленительной истомы

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Я не знала до сих пор.
Тополя тревожно прошуршали,
Нежные их посетили сны,
Небо цвета вороненой стали,
Звезды матово-бледны.
Я несу букет левкоев белых.
Для того в них тайный скрыт огонь,
Кто, беря цветы из рук несмелых,
Тронет теплую ладонь.
Сентябрь 1910
Царское Село

IV
Я написала слова,
Что долго сказать не смела.
Тупо болит голова,
Странно немеет тело.
Смолк отдаленный рожок,
В сердце все те же загадки,
Легкий осенний снежок
Лег на крокетной площадке.
Листьям последним шуршать!
Мыслям последним томиться!
Я не хотела мешать
Тому, кто привык веселиться.
Милым простила губам
Я их жестокою шутку...
О, вы приедете к нам
Завтра по первопутку.
Свечи в гостиной зажгут,
Днем их мерцанье нежнее,
Целый букет принесут
Роз из оранжереи.
Осень 1910
Царское Село

* * *
Мне с тобою пьяным весело –
Смысла нет в твоих рассказах.
Осень ранняя развесила
Флаги желтые на вязах.
Оба мы в страну обманную
Забрели и горько каемся,
Но зачем улыбкой странною
И застывшей улыбаемся?
Мы хотели муки жалящей
Вместо счастья безмятежного...
Не покину я товарища
И беспутного и нежного.
1911

Париж
* * *
Муж хлестал меня узорчатым,
Вдвое сложенным ремнем.
Для тебя в окошке створчатом
Я всю ночь сижу с огнем.
Рассветает. И над кузницей
Подымается дымок.
Ах, со мной, печальной узнице,
Ты опять побыть не мог.
Для тебя я долю хмурую,
Долю-муку приняла.
Или любишь белокурую,
Или рыжая мила?
Как мне скрыть вас, стоны звонкие!
В сердце темный, душный хмель,
А лучи ложатся тонкие
На несмятую постель.
Осень 1911
Белой ночью

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Ах, дверь не запирала я,
Не зажигала свеч,
Не знаешь, как, усталая,
Я не решалась лечь.
Смотреть, как гаснут полосы
В закатном мраке хвой,
Пьянея звуком голоса,
Похожего на твой.
И знать, что все потеряно,
Что жизнь – проклятый ад!
О, я была уверена,
Что ты придешь назад.
6 февраля 1911
Царское Село
* * *

Сердце к сердцу не приковано,
Если хочешь – уходи.
Много счастья уготовано
Тем, кто волен на пути.
Я не плачу, я не жалеюсь,
Мне счастливой не бывать.
Не целуй меня, усталую, –
Смерть придет поцеловать.
Дни томлений острых прожиты
Вместе с белою зимой.
Отчего же, отчего же ты
Лучше, чем избранник мой?
Весна 1911

Песенка
Я на солнечном восходе
Про любовь пою,
На коленях в огороде
Лебеду пою.
Вырываю и бросаю –
Пусть простит меня.
Вижу, девочка босая
Плачет у плетня.
Страшно мне от звонких воплей
Голоса беды,
Все сильнее запах теплый
Мертвой лебеды.
Будет камень вместо хлеба
Мне наградой злой.
Надо мною только небо,
А со мною голос твой.
11 марта 1911

Царское Село
Музе
Муза-сестра заглянула в лицо,
Взгляд ее ясен и ярок.
И отняла золотое кольцо,
Первый весенний подарок.
Муза! ты видишь, как счастливы все –
Девушки, женщины, вдовы..
Лучше погибну на колесе,
Только не эти оковы.
Знаю: гадая, и мне обрывать
Нежный цветок маргаритку.
Должен на этой земле испытать
Каждый любовную пытку.
Жгу до зари на окошке свечу
И ни о ком не тоскую,
Но не хочу, не хочу, не хочу
Знать, как целуют другую.
Завтра мне скажут, смеясь, зеркала:
«Взор твой не ясен, не ярок...»
Тихо отвечу: «Она отняла
Божий подарок».

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
10 ноября 1911

Царское Село
Вечерняя комната
Я говорю сейчас словами теми,
Что только раз рождаются в душе.
Жужжит пчела на белой хризантеме,
Так душно пахнет старое саше.
И комната, где окна слишком узки,
Хранит любовь и помнит старину,
А над кроватью надпись по-французски
Гласит: «Seigneur, ayez pitié de nous»[1].
Ты сказки давней горестных заметок,
Душа моя, не тронь и не ищи...
Смотрю, блестящих севрских статуэток
Померкли глянцевиные плащи.
Последний луч, и желтый и тяжелый,
Застыл в букете ярких георгин,
И, как во сне, я слышу звук виолы
И редкие аккорды клавесин.
21 января 1911

Киев

Рыбак

Руки голы выше локтя,
А глаза синей, чем лед.
Едкий, душный запах дегтя,
Как загар, тебе идет.
И всегда, всегда распахнут
Ворот куртки голубой,
И рыбачки только ахнут,
Закрасневшись пред тобой.
Даже девочка, что ходит
В город продавать камсу,
Как потерянная бродит
Вечерами на мысу.
Щеки бледны, руки слабы,
Истомленный взор глубок,
Ноги ей щекочут крабы,
Выползая на песок.
Но она уже не ловит
Их протянутой рукой.
Все сильнее биенье крови
В теле, раненном тоской.
23 апреля 1911

Он любил...

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенье, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики.
...А я была его женой.

9 ноября 1910

Киев

* * *

Сладок запах синих виноградин...
Дразнит опьяняющая даль.
Голос твой и глух и безотраден.
Никого мне, никого не жаль.
Между ягод сети-паутинки,
Гибких лоз стволы еще тонки,
Облака плывут, как льдинки, льдинки
В ярких водах голубой реки.
Солнце в небе. Солнце ярко светит.
Уходи к волне про боль шептать.
О, она наверное ответит,
А быть может, будет целовать.
16 января 1910

Киев

Сад

Он весь сверкает и хрустит,
Обледенелый сад.
Ушедший от меня грустит,
Но нет пути назад.
И солнца бледный тусклый лик –
Лишь круглое окно;
Я тайно знаю, чей двойник
Приник к нему давно.
Здесь мой покой навеки взят
Предчувствием беды,
Сквозь тонкий лед еще сквозят
Вчерашние следы.
Склонился тусклый мертвый лик
К немому сну полей,
И замирает острый крик
Отсталых журавлей.

1911

* * *

Три раза пытать приходила.
Я с криком тоски просыпалась
И видела тонкие руки
И темный насмешливый рот.
«Ты с кем на заре целовалась,
Клялась, что погибнешь в разлуке,
И жгучую радость таила,
Рыдая у черных ворот?
Кого ты на смерть проводила,
Тот скоро, о, скоро умрет».
Был голос как крик ястребиный,
Но странно на чей-то похожий.
Все тело мое изгибалось,
Почувствовав смертную дрожь,
И плотная сеть паутины
Упала, окутала ложе..
О, ты не напрасно смеялась,
Моя непрощенная ложь!
16 февраля 1911
Царское Село
Читая «Гамлета»

1

У кладбища направо пылил пустырь,
А за ним голубела река.
Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь
Или замуж за дурака...»
Принцы только такое всегда говорят,
Но я эту запомнила речь, –
Пусть струится она сто веков подряд
Горностаевой мантией с плеч.

2

И как будто по ошибке
Я сказала: «Ты...»
Озарила тень улыбки
Милые черты.
От подобных оговорок
Всякий вспыхнет взор..
Я люблю тебя, как сорок
Ласковых сестер.

1909

* * *

Меня покинул в новолуние
Мой друг любимый. Ну так что ж!
Шутил: «Канатная плясунья!
Как ты до мая доживешь?»
Ему ответила, как брату,
Я, не ревнуя, не ропща,
Но не заменят мне утрату
Четыре новые плаща.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Пусть страшен путь мой, пусть опасен.
Еще страшнее путь тоски...
Как мой китайский зонтик красен,
Натерты мелом башмачки!
Оркестр веселое играет,
И улыбаются уста.
Но сердце знает, сердце знает,
Что ложа пятая пуста!
Ноябрь 1911
Четки
Прости ж навек! но знай, что двух виновных,

Не одного, найдутся имена

В стихах моих, в преданиях любовных.

Баратынский
Смятение

1

Было душно от жгучего света,
А взгляды его – как лучи...
Я только вздрогнула: этот
Может меня приручить.
Наклонился – он что-то скажет...
От лица отхлынула кровь.
Пусть камнем надгробным ляжет
На жизни моей любовь.
1913

2

Не любишь, не хочешь смотреть?
О, как ты красив, проклятый!
И я не могу взлететь,
А с детства была крылатой.
Мне очи застит туман,
Сливаются вещи и лица,
И только красный тюльпан,
Тюльпан у тебя в петлице.
1913

3

Как велит простая учтивость,
Подошел ко мне, улыбнулся,
Полуласково, полулениво
Поцелуем руки коснулся –
И загадочных, древних ликов
На меня поглядели очи...
Десять лет замираний и криков,
Все мои бессонные ночи
Я вложила в тихое слово
И сказала его – напрасно.
Отошел ты, и стало снова
На душе и пусто и ясно.
1913

Прогулка

Перо задело о верх экипажа.
Я поглядела в глаза его.
Томилось сердце, не зная даже
Причины горя своего.
Безветрен вечер и грустью скован
Под сводом облачных небес,
И словно тушью нарисован
В альбоме старом Булонский лес.
Бензина запах и сирени,
Насторожившийся покой...
Он снова тронул мои колени
Почти не дрогнувшей рукой.
Май 1913
Вечером
Звенела музыка в саду

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Таким невыразимым горем.
Свежо и остро пахли морем
На блюде устрицы во льду.
Он мне сказал: «Я верный друг!»
И моего коснулся платья.
Как не похожи на объятья
Прикосновенья этих рук.
Так гладят кошек или птиц,
Так на наездниц смотрят стройных..
Лишь смех в глазах его спокойных
Под легким золотом ресниц.
А скорбных скрипок голоса
Поют за стелющимся дымом:
«Благослови же небеса –
Ты первый раз одна с любимым».
Март 1913

* * *

Все мы бражники здесь, блудницы,
Как невесело вместе нам!
На стенах цветы и птицы
Томятся по облакам.
Ты куришь черную трубку,
Так странен дымок над ней.
Я надела узкую юбку,
Чтоб казаться еще стройней.
Навсегда забиты окошки:
Что там, изморозь иль гроза?
На глаза осторожной кошки
Похожи твои глаза.
О, как сердце мое тоскует!
Не смертного ль часа жду?
А та, что сейчас танцует,
Неприменно будет в аду.
19 декабря 1912

В вагоне

* * *

После ветра и мороза было
Любо мне погреться у огня.
Там за сердцем я не уследила,
И его украли у меня.
Новогодний праздник длится пышно,
Влажны стебли новогодних роз,
А в груди моей уже не слышно
Трепетания стрекоз.
Ах! не трудно угадать мне вора,
Я его узнала по глазам.
Только страшно так, что скоро, скоро
Он вернет свою добычу сам.
Январь 1914

* * *

Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем, и она тиха.
Ты напрасно бережно кутаешь
Мне плечи и грудь в меха.
И напрасно слова покорные
Говоришь о первой любви.
Как я знаю эти упорные
Несытые взгляды твои!
Декабрь 1913

Царское Село

* * *

Не будем пить из одного стакана
Ни воду мы, ни сладкое вино,
Не поцелуемся мы утром рано,
А ввечеру не поглядим в окно.
Ты дышишь солнцем, я дышу луною,
Но живы мы любовью одною.
Со мной всегда мой верный, нежный друг,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

С тобой твоя веселая подруга.
Но мне понятен серых глаз испуг,
И ты виновник моего недуга.
Коротких мы не учащаем встреч.
Так наш покой нам суждено беречь.
Лишь голос твой поет в моих стихах,
В твоих стихах мое дыханье веет.
О, есть костер, которого не смеет
Коснуться ни забвение, ни страх.
И если б знал ты, как сейчас мне любы
Твои сухие, розовые губы!

Осень 1913

* * *

У меня есть улыбка одна:
Так, движенье чуть видное губ.
Для тебя я ее берегу –
Ведь она мне любовью дана.
Все равно, что ты наглый и злой,
Все равно, что ты любишь других.
Преодо мной золотой аналой,
И со мной сероглазый жених.
1913

* * *

Столько просьб у любимой всегда!
У разлюбленной просьб не бывает.
Как я рада, что нынче вода
Под бесцветным ледком замирает.
И я стану – Христос, помоги! –
На покров этот, светлый и ломкий,
А ты письма мои береги,
Чтобы нас рассудили потомки,
Чтоб отчетливей и ясней
Ты был виден им, мудрый и смелый.
В биографии славной твоей
Разве можно оставить пробелы?
Слишком сладко земное питье,
Слишком плотны любовные сети.
Пусть когда-нибудь имя мое
Прочитают в учебнике дети,
И, печальную повесть узнав,
Пусть они улыбнутся лукаво..
Мне любви и покоя не дав,
Подари меня горькою славой.

<1912>

* * *

Здравствуй! Легкий шелест слышишь
Справа от стола?
Этих строчек не допишешь –
Я к тебе пришла.
Неужели ты обидишь
Так, как в прошлый раз, –
Говоришь, что рук не видишь,
Рук моих и глаз.
У тебя светло и просто.
Не гони меня туда,
Где под душным сводом моста
Стынет грязная вода.

Октябрь 1913

Царское Село

* * *

В последний раз мы встретились тогда
На набережной, где всегда встречались.
Была в Неве высокая вода,
И наводнения в городе боялись.
Он говорил о лете и о том,
Что быть поэтом женщине – нелепость.
Как я запомнила высокий царский дом
И Петропавловскую крепость! –

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Затем что воздух был совсем не наш,
А как подарок Божий – так чудесен.
И в этот час была мне отдана
Последняя из всех безумных песен.
Январь 1914
* * *

Цветов и неживых вещей
Приятен запах в этом доме.
У грядок груды овощей
Лежат, пестры, на черноземе.
Еще струится холодок,
Но с парников снята рогожа.
Там есть прудок, такой прудок,
Где тина на парчу похожа.
А мальчик мне сказал, боясь,
Совсем взволнованно и тихо,
Что там живет большой карась
И с ним большая карасиха.
1913
* * *

Каждый день по-новому тревожен,
Все сильнее запах спелой ржи.
Если ты к ногам моим положен,
Ласковый, лежи.
Иволги кричат в широких кленах,
Их ничем до ночи не унять.
Любо мне от глаз твоих зеленых
Ос веселых отгонять.
На дороге бубенец зазвякал –
Памятен нам этот легкий звук.
Я спую тебе, чтоб ты не плакал,
Песенку о вечере разлук.
1913
* * *

Мальчик сказал мне: «Как это больно!»
И мальчика очень жаль.
Еще так недавно он был довольным
И только слышал про печаль.
А теперь он знает все не хуже
Мудрых и старых вас.
Потускнели и, кажется, стали уже
Зрачки ослепительных глаз.
Я знаю: он с болью своей не сладит,
С горькой болью первой любви.
Как беспомощно, жадно и жарко гладит
Холодные руки мои.
Осень 1913
* * *

Высокие своды костела
Синей, чем небесная твердь...
Прости меня, мальчик веселый,
Что я принесла тебе смерть. –
За розы с площадки круглой,
За глупые письма твои,
За то, что, дерзкий и смуглый,
Мутно бледнел от любви.
Я думала: ты нарочно –
Как взрослые хочешь быть.
Я думала: томно-порочных
Нельзя, как невест, любить.
Но все оказалось напрасно.
Когда пришли холода,
Следил ты уже бесстрастно
За мной везде и всегда,
Как будто копил приметы
Моей нелюбви. Прости!
Зачем ты принял обеты
Страдальческого пути?

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И смерть к тебе руки простерла..
Скажи, что было потом?
Я не знала, как хрупко горло
Под синим воротником.
Прости меня, мальчик веселый,
Совенок замученный мой!
Сегодня мне из костела
Так трудно уйти домой.
Ноябрь 1913
Царское Село
Голос памяти
О. А. Глебовой-Судейкиной

Что ты видишь, тускло на стену смотря,
В час, когда на небе поздняя заря?
Чайку ли на синей скатерти воды,
Или флорентийские сады?
Или парк огромный Царского Села,
Где тебе тревога путь пересекла?
Иль того ты видишь у своих колен,
Кто для белой смерти твой покинул плен?
Нет, я вижу стену только – и на ней
Отсветы небесных гаснущих огней.
18 июня 1913
Слепнево

* * *

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.
Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной.
Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь
Пушистый кот, мурлыкает умильной,
И яркий загорается огонь
На башенке озерной лесопильни.
Лишь изредка прорезывает тишь
Крик аиста, слетевшего на крышу.
И если в дверь мою ты постучишь,
Мне кажется, я даже не услышу.
Май 1912

Флоренция

* * *

Здесь всё то же, то же, что и прежде,
Здесь напрасным кажется мечтать.
В доме у дороги непроезжей
Надо рано ставни запирать.
Тихий дом мой пуст и неприветлив,
Он на лес глядит одним окном.
В нем кого-то вынули из петли
И бранили мертвого потом.
Был он грустен или тайно-весел,
Только смерть – большое торжество.
На истертом красном плюше кресел
Изредка мелькает тень его.
И часы с кукушкой ночи рады,
Все слышней их четкий разговор.
В щелочку смотрю я: конокрады
Зажигают за холмом костер.
И, пророча близкое ненастье,
Низко, низко стелется дымок.
Мне не страшно. Я ношу на счастье
Темно-синий шелковый шнурок.
Май 1912

Флоренция

* * *

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Ты знаешь, я томлюсь в неволе,
О смерти Господа моля.
Но все мне памятна до боли
Тверская скудная земля.
Журавль у ветхого колодца,
Над ним, как кипень, облака,
В полях скрипучие воротца,
И запах хлеба, и тоска.
И те неяркие просторы,
Где даже голос ветра слаб,
И осуждающие взоры
Спокойных загорелых баб.
Осень 1913
Слернево
* * *

Углем наметил на левом боку
Место, куда стрелять,
Чтоб выпустить птицу – мою тоску
В пустынную ночь опять.
Милый! не дрогнет твоя рука.
И мне недолго терпеть.
Вылетит птица – моя тоска,
Сядет на ветку и станет петь.
Чтоб тот, кто спокоен в своем доме,
Раскрывши окно, сказал:
«Голос знакомый, а слов не пойму» –
И опустил глаза.
31 января 1914
Петербург
* * *

Вижу выцветший флаг над таможей
И над городом желтую муть.
Вот уж сердце мое осторожней
Замирает, и больно вздохнуть.
Стать бы снова приморской девчонкой,
Туфли на босу ногу надеть,
И закладывать косы коронкой,
И взволнованным голосом петь.
Все глядеть бы на смуглые главы
Херсонесского храма с крыльца
И не знать, что от счастья и славы
Безнадежно дряхлеют сердца.
1913

8 ноября 1913 года
Солнце комнату наполнило
Пылью жаркой и сквозной.
Я проснулась и припомнила:
Милый, нынче праздник твой.
Оттого и оснеженная
Даль за окнами тепла,
Оттого и я, бессонная,
Как причастница спала.
* * *

Ты письмо мое, милый, не комкай,
До конца его, друг, прочти.
Надоело мне быть незнакомкой,
Быть чужой на твоём пути.
Не гляди так, не хмурься гневно.
Я любимая, я твоя.
Не пастушка, не королева
И уже не монашенка я –
В этом сером, будничном платье,
На стоптанных каблуках...
Но, как прежде, жгуче объятье,
Тот же страх в огромных глазах.
Ты письмо мое, милый, не комкай,
Не плачь о заветной лжи,
Ты его в твоей бедной котомке

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
На самое дно положи.

1912

Царское Село

* * *

Н. Гумилеву

В ремешках пенал и книги были,
Возвращалась я домой из школы.
Эти липы, верно, не забыли
Нашей встречи, мальчик мой веселый.
Только, ставши лебедем надменным,
Изменился серый лебеденок.
А на жизнь мою лучом нетленным
Грусть легла, и голос мой незвонок.

Октябрь 1912

Царское Село

* * *

Я с тобой не стану пить вино,
Оттого что ты мальчишка озорной.
Знаю я – у вас заведено
С кем попало целоваться под луной.
А у нас – тишь да гладь,
Божья благодать.
А у нас – светлых глаз
Нет приказу подымать.

Декабрь 1913

* * *

Вечерние часы перед столом.
Непоправимо белая страница.
Мимоза пахнет Ниццей и теплом.
В луче луны летит большая птица.
И, туго косы на ночь заплетая,
Как будто завтра нужны будут косы,
В окно гляжу я, больше не грустя,
На море, на песчаные откосы.
Какую власть имеет человек,
Который даже нежности не просит!
Я не могу поднять усталых век,
Когда мое он имя произносит.

Лето 1913

Слепнево

Стихи о Петербурге

1

Вновь Исакий в облаченье
Из литого серебра.
Стынет в грозном нетерпенье
Конь Великого Петра.
Ветер душный и суровый
С черных труб сметает гарь...
Ах! своей столицей новой
Недоволен государь.

2

Сердце бьется ровно, мерно.
Что мне долгие года!
Ведь под аркой на Галерной
Наши тени навсегда.
Сквозь опущенные веки
Вижу, вижу, ты со мной,
И в руке твоей навеки
Нераскрытый веер мой.
Оттого, что стали рядом
Мы в блаженный миг чудес,
В миг, когда над Летним садом
Месяц розовый воскрес, –
Мне не надо ожиданий
У постылого окна
И томительных свиданий.
Вся любовь утолена.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Ты свободен, я свободна,
Завтра лучше, чем вчера, –
Над Невой темноводной,
Под улыбкою холодной
Императора Петра.

1913

* * *

Протертый коврик под иконой,
В прохладной комнате темно,
И густо плющ темно-зеленый
Завил широкое окно.
От роз струится запах сладкий,
Трещит лампадка, чуть горя.
Пестро расписаны укладки
Рукой любовной кустаря.
И у окна белеют пяльцы..
Твой профиль тонок и жесток.
Ты зацелованные пальцы
Брезгливо прячешь под платок.
А сердцу стало страшно биться,
Такая в нем теперь тоска..
И в косах спутанных таится
Чуть слышный запах табака.

14 ноября 1912

Гость

Всё, как раньше: в окна столовой
Бьется мелкий метельный снег.
И сама я не стала новой,
А ко мне приходил человек.
Я спросила: «Чего ты хочешь?»
Он сказал: «Быть с тобой в аду».
Я смеялась: «Ах, напророчишь
Нам обоим, пожалуй, беду».
Но, поднявши руку сухую,
Он слегка потрогал цветы:
«Расскажи, как тебя целуют,
Расскажи, как целуешь ты».
И глаза, глядевшие тускло,
Не сводил с моего кольца.
Ни один не двинулся мускул
Просветленно-злого лица.
О, я знаю: его отрада –
Напряженно и страстно знать,
Что ему ничего не надо,
Что мне не в чем ему отказать.

1 января 1914

* * *

Я не любви твоей прошу.
Она теперь в надежном месте..
Поверь, что я твоей невесте
Ревнивых писем не пишу.
Но мудрые прими советы:
Дай ей читать мои стихи,
Дай ей хранить мои портреты –
Ведь так любезны женихи!
А этим дурочкам нужней
Сознание полное победы,
Чем дружбы светлые беседы
И память первых нежных дней..
Когда же счастья гроши
Ты проживешь с подругой милой
И для пресыщенной души
Все станет сразу так постыло –
В мою торжественную ночь
Не приходи. Тебя не знаю.
И чем могла б тебе помочь?
От счастья я не исцеляю.

июль 1914

Слепнево

Белая стая

* * *

Твой белый дом и тихий сад оставлю.
Да будет жизнь пустынна и светла.
Тебя, тебя в моих стихах прославлю,
Как женщина прославить не могла.
И ты подругу помнишь дорогую
В тобою созданном для глаз ее раю,
А я товаром редкостным торгую –
Твою любовь и нежность продаю.

Зима 1913

Царское Село

* * *

Слаб голос мой, но воля не слабеет,
Мне даже легче стало без любви.
Высоко небо, горный ветер веет,
И непорочны помыслы мои.
Ушла к другим бессонница-сиделка,
Я не томлюсь над серою золой,
И башенных часов кривая стрелка
Смертельной мне не кажется стрелой.
Как прошлое над сердцем власть теряет!
Освобожденье близко. Все прощу,
Следя, как луч взбегает и сбегает
По влажному весеннему плющу.

Весна 1913

Царское Село

* * *

Потускнел на небе синий лак,
И слышнее песня окарины.
Это только дудочка из глины,
Не на что ей жаловаться так.
Кто ей рассказал мои грехи,
И зачем она меня прощает?..
Или этот голос повторяет
Мне твои последние стихи?

1912

* * *

А! Это снова ты. Не отроком влюбленным,
Но мужем дерзостным, суровым, непреклонным
Ты в этот дом вошел и на меня глядишь.
Страшна моей душе предгрозовая тишь.
Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою,
Врученным мне навек любовью и судьбою.
Я предала тебя. И это повторять –
О, если бы ты мог когда-нибудь устать!
Так мертвый говорит, убийцы сон тревожа,
Так Ангел смерти ждет у рокового ложа.
Прости меня теперь. Учил прощать Господь.
В недуге горестном моя томится плоть,
А вольный дух уже почиет безмятежно.
Я помню только сад, сквозной, осенний, нежный,
И крики журавлей, и черные поля..
О, как была с тобой мне сладостна земля!

11 июля 1916

Слепнево

* * *

Я улыбаться перестала,
Морозный ветер губы студит,
Одной надеждой меньше стало,
Одною песней больше будет.
И эту песню я невольно
Отдам на смех и поруганье,
Затем что нестерпимо больно
Душе любовное молчанье.

17 марта 1915

Царское Село

* * *

О, это был прохладный день
В чудесном городе Петровом!
Лежал закат костром багровым,
И медленно густела тень.
Пусть он не хочет глаз моих,
Пророческих и неизменных.
Всю жизнь ловить он будет стих,
Молившую губ моих надменных.
Зима 1913

Царское Село

* * *

Все отнято: и сила, и любовь.
В немилый город брошенное тело
Не радо солнцу. Чувствую, что кровь
Во мне уже совсем похолодела.
Веселой Музы нрав не узнаю:
Она глядит и слова не проронит,
А голову в веночке темном клонит,
Изнеможенная, на грудь мою.
И только совесть с каждым днем страшней
Беснуется: великой хочет дани.
Закрыв лицо, я отвечала ей..
Но больше нет ни слез, ни оправданий.
24 октября 1916

Севастополь

* * *

Был блаженной моей колыбелью
Темный город у грозной реки
И торжественной брачной постелью,
Над которой держали венки
Молодые твои серафимы, –
Город, горькой любовью любимый.
Солеёю молений моих
Был ты, строгий, спокойный, туманный.
Там впервые предстал мне жених,
Указавши мой путь осиянный,
И печальная Муза моя,
Как слепую, водила меня.
Июль 1914

Слепнево

9 декабря 1913 года

Самые темные дни в году
Светлыми стать должны.
Я для сравнения слов не найду –
Так твои губы нежны.
Только глаза подымать не смей,
Жизнь мою храня.
Первых фиалок они светлей,
А смертельные для меня.
Вот поняла, что не надо слов,
Оснеженные ветки легки..
Сети уже разостлал птицелов
На берегу реки.
Царское Село

* * *

Как ты можешь смотреть на Неву,
Как ты смеешь всходить на мосты?..
Я недаром печальной слыву
С той поры, как привиделся ты.
Черных ангелов крылья остры,
Скоро будет последний суд,
И малиновые костры,
Словно розы, в снегу цветут.
1914

Петербург

* * *

Под крышей промерзшей пустого жилья

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Я мертвенных дней не считаю,
Читаю посланья Апостолов я,
Слова Псалмопевца читаю.
Но звезды синеют, но иней пушист,
И каждая встреча чудесней, –
А в Библии красный кленовый лист
Заложен на Песни Песней.

Январь 1915
Царское Село
* * *

Как люблю, как любила глядеть я
На закованные берега,
На балконы, куда столетья
Не ступала ничья нога.
И воистину ты – столица
Для безумных и светлых нас;
Но когда над Невой длится
Тот особенный, чистый час
И проносится ветер майский
Мимо всех надводных колонн,
Ты – как грешник, видящий райский
Перед смертью сладчайший сон...

1916
* * *

Древний город словно вымер,
Странен мой приезд.
Над рекой своей Владимир
Поднял черный крест.
Липы шумные и вязы
По садам темны,
Звезд иглистые алмазы
К Богу вознесены.
Путь мой жертвенный и славный
Здесь окончу я,
И со мной лишь ты, мне равный,
Да любовь моя.

Июль 1914
Слепнево

* * *

Еще весна таинственная млела,
Блуждал прозрачный ветер по горам,
И озеро глубокое синело, –
Крестителя нерукотворный храм.
Ты был испуган нашей первой встречей,
А я уже молилась о второй,
И вот сегодня снова жаркий вечер, –
Как низко солнце стало над горой...
Ты не со мной, но это не разлука:
Мне каждый миг – торжественная весть.
Я знаю, что в тебе такая мука,
Что ты не можешь слова произнести.

14 апреля 1917

Петербург

* * *

Чернеет дорога приморского сада,
Желты и свежи фонари.
Я очень спокойная. Только не надо
Со мною о нем говорить.
Ты милый и верный, мы будем друзьями...
Гулять, целоваться, стареть...
И легкие месяцы будут над нами,
Как снежные звезды, лететь.

Март 1914

Петербург

* * *

Не в лесу мы, довольно аукать, –
Я насмешек таких не люблю...
Что же ты не приходишь баюкать

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Уязвленную совесть мою?

У тебя заботы другие,

У тебя другая жена...

И глядит мне в глаза сухие

Петербургская весна.

Трудным кашлем, вечерним жаром

Наградит по заслугам, убьет.

На Неве под млеющим паром

Начинается ледоход.

Весна 1914

Петербург

* * *

Господь немилостив к жнецам и садоводам.

Звеня, косые падают дожди

И, прежде небо отражавшим, водам

Пестрят широкие плащи.

В подводном царстве и луга, и нивы,

А струи вольные поют, поют,

На взбухших ветках лопаются сливы,

И травы легшие гниют.

И сквозь густую водяную сетку

Я вижу милое твое лицо,

Притихший парк, китайскую беседку

И дома круглое крыльцо.

Осень 1915

Царское Село

* * *

Все обещало мне его:

Край неба, тусклый и червонный,

И милый сон под Рождество,

И Пасхи ветер многозвонный,

И прутья красные лозы,

И парковые водопады,

И две большие стрекозы

На ржавом чугуне ограды.

И я не верить не могла,

Что будет дружен он со мною,

Когда по горным склонам шла

Горячей каменной тропею.

Октябрь 1916

Севастополь

* * *

О тебе вспоминаю я редко

И твоей не пленяюсь судьбой,

Но с души не стирается метка

Незначительной встречи с тобой.

Красный дом твой нарочно миную,

Красный дом твой над мутной рекой,

Но я знаю, что горько волную

Твой пронизанный солнцем покой.

Пусть не ты над моими устами

Наклонялся, моля о любви,

Пусть не ты золотыми стихами

Обессмертил томленья мои –

Я над будущим тайно колдую,

Если вечер совсем голубой,

И предчувствую встречу вторую,

Неизбежную встречу с тобой.

1913

* * *

Ведь где-то есть простая жизнь и свет,

Прозрачный, теплый и веселый...

Там с девушкой через забор сосед

Под вечер говорит, и слышат только пчелы

Нежнейшую из всех бесед.

А мы живем торжественно и трудно

И чтим обряды наших горьких встреч,

Когда с налету ветер безрассудный

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
чуть начатую обрывает речь.
Но ни на что не променяем пышный
Гранитный город славы и беды,
Широких рек сияющие льды,
Бессолнечные, мрачные сады
И голос Музы еле слышный.
23 июня 1915
Слепнево
Царскосельская статуя
Н. В. Н.

Уже кленовые листья
На пруд слетают лебединый,
И окровавлены кусты
Неспешно зреющей рябины,
И ослепительно стройна,
Поджав незябнувшие ноги,
На камне северном она
Сидит и смотрит на дороги.
Я чувствовала смутный страх
Пред этой девушкой воспетой.
Играли на ее плечах
Лучи скудеющего света.
И как могла я ей простить
Восторг твоей хвалы влюбленной..
Смотри, ей весело грустить,
Такой нарядно обнаженной.
Октябрь 1916
Севастополь
* * *
Н. В. Н.

Все мне видится Павловск холмистый,
Круглый луг, неживая вода,
Самый томный и самый тенистый,
ведь его не забыть никогда.
Как в ворота чугунные въедешь,
Тронет тело блаженная дрожь,
Не живешь, а ликуешь и бредишь
Иль совсем по-иному живешь.
Поздней осенью свежий и колкий
Бродит ветер, безлюдно рад.
В белом инее черные елки
На подтаявшем снеге стоят.
И, исполненный жгучего бреда,
Милый голос как песня звучит,
И на медном плече Кифареда
Красногрудая птичка сидит.
Осень 1915
Царское Село
* * *

Вновь подарен мне дремотой
Наш последний звездный рай –
Город чистых водометов,
Золотой Бахчисарай.
Там за пеструю оградой,
У задумчивой воды,
Вспоминали мы с отрадой
Царскосельские сады.
И орла Екатерины
Вдруг узнали – это тот!
Он слетел на дно долины
С пышных бронзовых ворот.
Чтобы песнь прощальной боли
Дольше в памяти жила,
Осень смуглая в подоле
Красных листьев принесла
И посыпала ступени,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Где прощалась я с тобой
И откуда в царство тени
Ты ушел, утешный мой.
Октябрь 1916
Севастополь

* * *

Бессмертник сух и розов. Облака
На свежем небе вылеплены грубо.
Единственного в этом парке дуба
Листва еще бесцветна и тонка.
Лучи зари до полночи горят.
Как хорошо в моем затворе тесном!
О самом нежном, о всегда чудесном
Со мною Божьи птицы говорят.
Я счастлива. Но мне всего милей
Лесная и пологая дорога,
Убогий мост, скривившийся немного,
И то, что ждать осталось мало дней.
20 мая 1916
Слепнево

* * *

Мы не умеем прощаться, –
Все бродим плечо к плечу.
Уже начинается смеркаться,
Ты задумчив, а я молчу.
В церковь войдем, увидим
Отпеванье, крестины, брак,
Не взглянув друг на друга, выйдем..
Отчего всё у нас не так?
Или сядем на снег примятый
На кладбище, легко вздохнем,
И ты палкой чертишь палаты,
Где мы будем всегда вдвоем.
Март 1917
Петербург
Утешение
Там Михаил Архистратиг

Его зачислил в рать свою.

Н. Гумилев
Вестей от него не получишь больше,
Не услышишь ты про него.
В объятой пожарами, скорбной Польше
Не найдешь могилы его.
Пусть дух твой станет тих и покоен,
Уже не будет потерь:
Он Божьего воинства новый воин,
О нем не грусти теперь.
И плакать грешно, и грешно томиться
В милом, родном дому.
Подумай, ты можешь теперь молиться
Заступнику своему.
Сентябрь 1914
Царское Село

* * *

Для того ль тебя носила
Я когда-то на руках,
Для того ль сияла сила
В голубых твоих глазах!
Вырос стройный и высокий,
Песни пел, мадеру пил,
К Анатолии далекой
Миноносец свой водил.
На Малаховом кургане
Офицера расстреляли.
Без недели двадцать лет
Он глядел на Божий свет.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
1918

Петербург

* * *

Вижу, вижу лунный лук
Сквозь листву густых ракии,
Слышу, слышу ровный стук
Неподкованных копыт.
Что? И ты не хочешь спать,
В год не мог меня забыть,
Не привык свою кровать
Ты пустою находить?
Не с тобой ли говорю
В остром крике хищных птиц,
Не в твои ль глаза смотрю
С белых, матовых страниц?
Что же кружишь, словно вор,
У затихшего жилья?
Или помнишь уговор
И живую ждешь меня?
Засыпаю. В душный мрак
Месяц бросил лезвие.
Снова стук. То бьется так
Сердце теплое мое.

Июль 1914

Слепнево

* * *

Высокомерьем дух твой помрачен,
И оттого ты не познаешь света.
Ты говоришь, что вера наша – сон
И марево – столица эта.
Ты говоришь – моя страна грешна,
А я скажу – твоя страна безбожна.
Пускай на нас еще лежит вина, –
Всё искупить и всё исправить можно.
Вокруг тебя – и воды, и цветы.
Зачем же к нищей грешнице стучишься?
Я знаю, чем так тяжело болен ты:
Ты смерти ищешь и конца боишься.

1 января 1917

Слепнево

* * *

Стал мне реже сниться, слава Богу,
Больше не мерещится везде.
Лег туман на белую дорогу,
Тени побежали по воде.
И весь день не замолкали звоны
Над простором вспаханной земли,
Здесь всего сильнее от Ионы
Колокольни Лаврские вдали.
Подстригаю на кустах сирени
Ветки те, что нынче отцвели;
По валам старинных укреплений
Два монаха медленно прошли.
Мир родной, понятный и телесный,
Для меня, незрячей, оживи.
Исцелил мне душу Царь Небесный
Ледяным покоем нелюбви.

1912

Киев

* * *

Широк и желт вечерний свет,
Нежна апрельская прохлада.
Ты опоздал на много лет,
Но все-таки тебе я рада.
Сюда ко мне поближе сядь,
Гляди веселыми глазами:
Вот эта синяя тетрадь –
С моими детскими стихами.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Прости, что я жила скорбя
И солнцу радовалась мало.
Прости, прости, что за тебя
Я слишком многих принимала.
Июль 1915
Слепнево

* * *

Из памяти твоей я выну этот день,
Чтоб спрашивал твой взор беспомощно-туманный:
Где видел я персидскую сирень,
И ласточек, и домик деревянный?
О, как ты часто будешь вспоминать
Внезапную тоску неназванных желаний
И в городах задумчивых искать
Ту улицу, которой нет на плане!
При виде каждого случайного письма,
При звуке голоса за приоткрытой дверью
Ты будешь думать: «Вот она сама
Пришла на помощь моему неверью».
4 апреля 1915

Царское Село

* * *

Я не знаю, ты жив или умер, –
На земле тебя можно искать
Или только в вечерней думе
По усопшем светло горевать.
Все тебе: и молитва дневная,
И бессонницы млеющий жар,
И стихов моих белая стая,
И очей моих синий пожар.
Мне никто сокровенней не был,
Так меня никто не томил,
Даже тот, кто на муку предал,
Даже тот, кто ласкал и забыл.
Лето 1915

Слепнево

* * *

Не хулил меня, не славил,
Как друзья и как враги.
Только душу мне оставил
И сказал: побереги.
И одно меня тревожит:
Если он теперь умрет,
Ведь ко мне Архангел Божий
За душой его придет.
Как тогда ее я спрячу,
Как от Бога утаю?
Та, что так поет и плачет,
Быть должна в Его раю.
12 июля 1915

Слепнево

* * *

Там тень моя осталась и тоскует,
В той светло-синей комнате живет,
Гостей из города за полночь ждет
И образок эмалевый целует.
И в доме не совсем благополучно:
Огонь зажгут, а все-таки темно..
Не оттого ль хозяйке новой скучно,
Не оттого ль хозяин пьет вино
И слышит, как за тонкою стеною
Пришедший гость беседует со мною?
3 января 1917

Слепнево

* * *

Двадцать первое. Ночь. Понедельник.
Очертанья столицы во мгле.
Сочинил же какой-то бездельник,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
что бывает любовь на земле.
И от лениности или от скуки
Все поверили, так и живут:
Ждут свиданий, боятся разлуки
И любовные песни поют.
Но иным открывается тайна,
И почиет на них тишина..
Я на это наткнулась случайно
И с тех пор все как будто больна.
январь 1917
Петербург

* * *

Не тайны и не печали,
Не мудрой воли судьбы –
Эти встречи всегда оставляли
Впечатление борьбы.
Я, с утра угадав минуту,
Когда ты ко мне войдешь,
Ощущала в руках согнутых
Слабо колющую дрожь.
И сухими пальцами мяла
Пеструю скатерть стола..
Я тогда уже понимала,
Как эта земля мала.
1915

* * *

А. Л.

Да, я любила их, те сборища ночные, –
На маленьком столе стаканы ледяные,
Над черным кофеом пахучий, тонкий пар,
Каминка красного тяжелый, зимний жар,
Веселость едкую литературной шутки
И друга первый взгляд, беспомощный и жуткий.
5 января 1917
Слепнево

Милому
Голубя ко мне не присылай,
Писем беспокойных не пиши,
Ветром мартовским в лицо не вей.
Я вошла вчера в зеленый рай,
Где покой для тела и души
Под шатром тенистых тополей.
И отсюда вижу городок,
Будки и казармы у дворца,
Надо льдом китайский желтый мост.
Третий час меня ты ждешь – продрог,
А уйти не можешь от крыльца
И дивишься, сколько новых звезд.
Серой белкой прыгну на ольху,
Ласточкой пугливой пробегу,
Лебедью тебя я стану звать,
Чтоб не страшно было жениху
В голубом кружащемся снегу
Мертвую невесту поджидать.
27 февраля 1915

Царское Село

* * *

Б. А.

Как белый камень в глубине колодца,
Лежит во мне одно воспоминанье.
Я не могу и не хочу бороться:
Оно – веселье и оно – страданье.
Мне кажется, что тот, кто близко взглянет
В мои глаза, его увидит сразу.
Печальней и задумчивее станет
Внимающего скорбному рассказу.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
я ведаю, что боги превращали
людей в предметы, не убив сознанья,
чтоб вечно жили дивные печали.
Ты превращен в мое воспоминанье.
5 июля 1916
Слепнево
Подорожник
Узнай, по крайней мере, звуки,

Бывало, милые тебе.

Пушкин

* * *

Сразу стало тихо в доме,
Облетел последний мак,
Замерла я в долгой дреме
И встречаю ранний мрак.
Плотно заперты ворота,
Вечер черен, ветер тих.
Где веселье, где забота,
Где ты, ласковый жених?
Не нашелся тайный перстень,
Прождала я много дней,
Нежной пленницею песня
Умерла в груди моей.

Июль 1917

Слепнево

* * *

Ты – отступник: за остров зеленый
Отдал, отдал родную страну,
Наши песни, и наши иконы,
И над озером тихим сосну.
Для чего ты, лихой ярославец,
Коль еще не лишился ума,
Загляделся на рыжих красавиц
И на пышные эти дома?
Так теперь и кощунствуй, и чванься,
Православную душу губи,
В королевской столице останься
И свободу свою полюби.
Для чего ж ты приходишь и стонешь
Под высоким окошком моим?
Знаешь сам, ты и в море не тонешь,
И в смертельном бою невредим.
Да, не страшны ни море, ни битвы
Тем, кто сам потерял благодать.
Оттого-то во время молитвы
Попросил ты тебя поминать.

Июль 1917

Слепнево

* * *

Словно ангел, возмутивший воду,
Ты взглянул тогда в мое лицо,
Возвратил и силу, и свободу,
А на память чуда взял кольцо.
Мой румянец жаркий и недужный
Стерла богомольная печаль.
Памятным мне будет месяц вьюжный,
Северный встревоженный февраль.
Февраль 1916

Царское Село

* * *

Когда о горькой гибели моей
Весть поздняя его коснется слуха,
Не станет он ни строже, ни грустней,
Но, побледневши, улыбнется сухо.
И сразу вспомнит зимний небосклон
И вдоль Невы несущуюся вьюгу,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И сразу вспомнит, как поклялся он
Беречь свою восточную подругу.
1917

* * *

А ты теперь тяжелый и унылый,
Отрекшийся от славы и мечты,
Но для меня непоправимо милый,
И чем темней, тем трогательней ты.
Ты пьешь вино, твои нечисты ночи,
Что наяву, не знаешь, что во сне,
Но зелены мучительные очи, –
Покоя, видно, не нашел в вине.
И сердце только скорой смерти просит,
Кляня медлительность судьбы.
Всё чаще ветер западный приносит
Твои упреки и твои мольбы.
Но разве я к тебе вернуться смею?
Под бледным небом родины моей
Я только петь и вспоминать умею,
А ты меня и вспоминать не смей.
Так дни идут, печали умножая.
Как за тебя мне Господа молить?
Ты угадал: моя любовь такая,
Что даже ты не мог ее убить.
22 июля 1917

Слепнево

* * *

Пленник чужой! Мне чужого не надо,
Я и своих-то устала считать.
Так отчего же такая отрада
Эти вишневые видеть уста?
Пусть он меня и хулит и бесславит,
Слышу в словах его сдавленный стон.
Нет, он меня никогда не заставит
Думать, что страстно в другую влюблен.
И никогда не поверю, что можно
После небесной и тайной любви
Снова смеяться и плакать тревожно,
И проклипать поцелуи мои.
1917

* * *

В каждых сутках есть такой
Смутный и тревожный час.
Громко говорю с тоской,
Не раскрывши сонных глаз.
И она стучит, как кровь,
Как дыхание тепла,
Как счастливая любовь,
Рассудительна и зла.
1916

Царское Село

* * *

Земная слава как дым,
Не этого я просила.
Любовникам всем моим
Я счастье приносила.
Один и сейчас живой,
В свою подругу влюбленный,
И бронзовым стал другой
На площади оснеженной.
Зима 1914

* * *

О нет, я не тебя любила,
Палима сладостным огнем,
Так объясни, какая сила
В печальном имени твоём.
Передо мною на колени
Ты стал, как будто ждал венца,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

И смертные коснулись тени
Спокойно юного лица.
И ты ушел. Не за победой,
За смертью. Ночи глубоки!
О, ангел мой, не знай, не ведай
Моей теперешней тоски.
Но если белым солнцем рая
В лесу осветится тропа,
Но если птица полевая
Взлетит с колючего снопа,
Я знаю: это ты, убитый,
Мне хочешь рассказать о том,
И снова вижу холм изрытый
Над окровавленным Днестром.
Забуду дни любви и славы,
Забуду молодость мою,
Душа темна, пути лукавы,
Но образ твой, твой подвиг правый
До часа смерти сохраню.
19 июля 1917

Слепнево

* * *

Я слышу иволги всегда печальный голос
И лета пышного приветствую ущерб,
А к колосу прижатый тесно колос
С змеиным свистом срезывает серп.
И стройных жниц короткие подолы,
Как флаги в праздник, по ветру летят.
Теперь бы звон бубенчиков веселых,
Сквозь пыльные ресницы долгий взгляд.
Не ласки жду я, не любовной лести
В предчувствии неотвратимой тьмы,
Но приходи взглянуть на рай, где вместе
Блаженны и невинны были мы.
27 июля 1917

Слепнево

* * *

Я окошка не завесила,
Прямо в горницу гляди.
Оттого мне нынче весело,
Что не можешь ты уйти.
Называй же беззаконницей,
Надо мной глумись со зла:
Я была твоей бессонницей,
Я тоской твоей была.
5 марта 1916

* * *

Эта встреча никем не воспета,
И без песен печаль улеглась.
Наступило прохладное лето,
Словно новая жизнь началась.
Сводом каменным кажется небо,
Уязвленное желтым огнем,
И нужнее насущного хлеба
Мне единое слово о нем.
Ты, росой окропляющий травы,
Вестью душу мою оживи, –
Не для страсти, не для забавы,
Для великой земной любви.
17 мая 1916

Слепнево

* * *

По твердому гребню сугроба
В твой белый, таинственный дом
Такие притихшие оба
В молчании нежном идем.
И слаще всех песен пропетых
Мне этот исполненный сон,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Качание веток задетых
И шпор твоих легонький звон.
Март 1917

* * *

Ждала его напрасно много лет.
Похоже это время на дремоту.
Но воссиял неугасимый свет
Тому три года в Вербную субботу.
Мой голос оборвался и затих –
С улыбкой предо мной стоял жених.
А за окном со свечками народ
Неспешно шел. О, вечер богомольный!
Слегка хрустел апрельский тонкий лед,
И над толпою голос колокольный,
Как утешенье вешнее, звучал,
И черный ветер огоньки качал.
И белые нарциссы на столе,
И красное вино в бокале плоском
Я видела как бы в рассветной мгле.
Моя рука, закапанная воском,
Дрожала, принимая поцелуй,
И пела кровь: блаженная, ликуй!

1916

* * *

Течет река неспешно по долине,
Многооконный на пригорке дом.
А мы живем как при Екатерине:
Молебны служим, урожая ждем.
Перенеся двухдневную разлуку,
К нам едет гость вдоль нивы золотой,
Целует бабушке в гостиную руку
И губы мне на лестнице крутой.
лето 1917

Слепнево

* * *

Ты мог бы мне сниться и реже,
Ведь часто встречаемся мы,
Но грустен, взволнован и нежен
Ты только в святилище тьмы,
И слаще хвалы серафима
Мне губ твоих милая лесть...
О, там ты не путаешь имя
Мое. Не вздыхаешь, как здесь.

1914

Anno Domini
Другой голос

I

Я с тобой, мой ангел, не лукавил,
Как же вышло, что тебя оставил
За себя заложницей в неволе
Всей земной непоправимой боли?
Под мостами полыньи дымятся,
Над кострами искры золотятся,
Грузный ветер окаянно воеет,
И шальная пуля за Невою
Ищет сердце бедное твое.
И одна в доме оледенелом,
Белая лежишь в сиянье белом,
Славя имя горькое мое.

7 декабря 1921

Петербург

II

В тот давний год, когда зажглась любовь,
Как крест престольный в сердце обреченном,
Ты кроткою голубкой не прильнула
К моей груди, но коршуном когтила.
Изменной первою, вином проклятья
Ты напоила друга своего.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Но час настал в зеленые глаза
Тебе глядеться, у жестоких губ
Молить напрасно сладостного дара
И клятв таких, каких ты не слыхала,
Каких еще никто не произнес.
Так отравивший воду родника
Для вслед за ним идущего в пустыне
Сам заблудился и, возжаждав сильно,
Источника во мраке не узнал.
Он гибель пьет, прильнув к воде прохладной,
Но гибелью ли жажду утолить?

7-8 декабря 1921

* * *

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я своих не дам.
Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной.
Темна твоя дорога, странник,
Полынью пахнет хлеб чужой.
А здесь, в глухом чаду пожара
Остаток юности губя,
Мы ни единого удара
Не отклонили от себя.
И знаем, что в оценке поздней
Оправдан будет каждый час...
Но в мире нет людей бесслезней,
Надменнее и проще нас.

июль 1922

Петербург

Черный сон

1

Косноязычно славивший меня
Еще топтался на краю эстрады.
От дыма сизого и тусклого огня
Мы все уйти, конечно, были рады.
Но в путаных словах вопрос зажжен,
Зачем не стала я звездой любовной,
И стыдной болью был преображен
Над нами лик жестокий и бескровный.
Люби меня, припоминай и плачь.
Все плачущие не равны ль пред Богом.
Прощай, прощай! меня ведет палач
По голубым предутренним дорогам.

1913

2

Ты всегда таинственный и новый,
Я тебе послушней с каждым днем.
Но любовь твоя, о друг суровый,
Испытание железом и огнем.
Запрещаешь петь и улыбаться,
А молиться запретил давно.
Только б мне с тобою не расстаться,
Остальное все равно!

Так, земле и небесам чужая,
Я живу и больше не пою,
Словно ты у ада и у рая
Отнял душу вольную мою.

декабрь 1917

3

От любви твоей загадочной,
Как от боли, в крик кричу,
Стала желтой и припадочной,
Еле ноги волочу.
Новых песен не насвистывай,
Песней долго ль обмануть,
Но когти, когти неистовой

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Мне чахоточную грудь,
чтобы кровь из горла хлынула
Поскорее на постель,
чтобы смерть из сердца вынула
Навсегда проклятый хмель.
Июль 1918

4

Проплывают льдины, звеня,
Небеса безнадежно бледны.
Ах, за что ты караешь меня,
я не знаю моей вины.
Если надо – меня убей,
Но не будь со мною суров.
От меня не хочешь детей
И не любишь моих стихов.
Всё по-твоему будет: пусть!
Обету верна своему,
Отдала тебе жизнь, но грусть
я в могилу с собою возьму.
Апрель 1918

5

Третий Зачатьевский
Переулочек, переул..
Горло петелькой затянул.
Тянет свежесть с Москва-реки,
В окнах теплятся огоньки.
Покосился гнилой фонарь –
С колокольни идет звонарь..
Как по левой руке – пустырь,
А по правой руке – монастырь,
А напротив – высокий клен
Красным заревом обагрен
А напротив – высокий клен
Ночью слушает долгий стон.
Мне бы тот найти образок,
Оттого что мой близок срок.
Мне бы снова мой черный платок,
Мне бы невской воды глоток.
1922

6

Тебе покорной? Ты сошел с ума!
Покорна я одной Господней воле.
Я не хочу ни трепета, ни боли,
Мне муж – палач, а дом его – тюрьма.
Но видишь ли! Ведь я пришла сама..
Декабрь рождался, ветры выли в поле,
И было так светло в твоей неволе,
А за окошком сторожила тьма.
Так птица о прозрачное стекло
Всем телом бьется в зимнее ненастье,
И кровь пятнает белое крыло.
Теперь во мне спокойствие и счастье.
Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил
За то, что в дом свой странницу пустил.
Август 1921

Царское Село

* * *

что ты бродишь, неприкаянный,
что глядишь ты не дыша?
Верно, понял: крепко спаяна
На двоих одна душа.
Будешь, будешь мной утешенным,
Как не снилось никому,
А обидишь словом бешеным –
Станет больно самому.
Декабрь 1921

* * *

Веет ветер лебединый,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Небо синее в крови.
Наступают годовщины
Первых дней твоей любви.
Ты мои разрушил чары,
Годы плыли, как вода.
Отчего же ты не старый,
А такой, как был тогда?
Даже звонче голос нежный,
Только времени крыло
Осенило славой снежной
Безмятежное чело.

1922

* * *

Ангел, три года хранивший меня,
Вознесся в лучах и огне,
Но жду терпеливо сладчайшего дня,
Когда он вернется ко мне.
Как щеки запали, бескровны уста,
Лица не узнать моего;
Ведь я не прекрасная больше, не та,
Что песней смутила его.
Давно на земле ничего не боюсь,
Прощальные помня слова.
Я в ноги ему, как войдет, поклонюсь,
А прежде кивала едва.

1922

* * *

Шепчет: «Я не пожалею
Даже то, что так люблю, –
Или будь совсем моею,
Или я тебя убью».
Надо мной жужжит, как овод,
Непрестанно столько дней
Этот самый скучный довод
Черной ревности твоей.
Горе душит – не задушит,
Вольный ветер слезы сушит,
А веселье, чуть погладит,
Сразу с бедным сердцем сладит.
Февраль 1922

* * *

Как мог ты, сильный и свободный,
Забуть у ласковых колен,
Что грех карают первородный
Уничтожение и тлен.
Зачем ты дал ей на забаву
Всю тайну чудотворных дней, –
Она твою развеет славу
Рукою хищною своей.
Стыдись, и творческой печали
Не у земной жены моли.
Таких в монастыри ссылали
И на кострах высоких жгли.

1922

Библейские стихи

1. Рахиль

И служил Иаков за Рахиль семь лет;

и они показались ему за несколько дней,

потому что он любил ее.

Книга Бытия

И встретил Иаков в долине Рахиль,
Он ей поклонился, как странник бездомный.
Стада подымали горячую пыль,
Источник был камнем завален огромным.
Он камень своєю рукой отвалил

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И чистой водою овец напоил.
Но стало в груди его сердце грустить,
Болезнь, как открытая рана,
И он согласился за деву служить
Семь лет пастухом у Лавана.
Рахиль! Для того, кто во власти твоей,
Семь лет – словно семь ослепительных дней.
Но много премудр сребролюбец Лаван,
И жалость ему незнакома.
Он думает: каждый простится обман
Во славу Лаванова дома.
И Лию незрячую твердой рукой
Приводит к Иакову в брачный покой.
Течет над пустыней высокая ночь,
Роняет прохладные росы,
И стонет Лаванова младшая дочь,
Терзая пушистые косы.
Сестру проклиная и Бога хулит,
И Ангелу Смерти явиться велит.
И снится Иакову сладостный час:
Прозрачный источник долины,
Веселые взоры Рахилиных глаз
И голос ее голубиный:
Иаков, не ты ли меня целовал
И черной голубкой своей называл?
25 декабря ст. ст. 1921
2. Лотова жена
Жена же Лотова оглянулась

позади его и стала соляным столпом.

Книга Бытия
И праведник шел за посланником Бога,
Огромный и светлый, по черной горе,
Но громко жене говорила тревога:
Не поздно, ты можешь еще посмотреть
На красные башни родного Содома,
На площадь, где пела, на двор, где пряла,
На окна пустые высокого дома,
Где милому мужу детей родила.
Взглянула, – и, скованы смертною болью,
Глаза ее больше смотреть не могли;
И сделалось тело прозрачною солью,
И быстрые ноги к земле приросли.
Кто женщину эту оплакивать будет?
Не меньшей ли мнится она из утрат?
Лишь сердце мое никогда не забудет
Отдавшую жизнь за единственный взгляд.
21 февраля 1924
3. Мелхола
Но Давида полюбила... дочь Саула, Мелхола.

Саул думал:

отдам ее за него, и она будет ему сетью.

Первая книга Царств
И отрок играет безумцу царю,
И ночь беспощадную рушит,
И громко победную кличет зарю,
И призраки ужаса душит.
И царь благосклонно ему говорит:
«Огонь в тебе, юноша, дивный горит,
И я за такое лекарство
Отдам тебе дочку и царство».
А царская дочка глядит на певца,
Ей песен не нужно, не нужно венца,
В душе ее скорбь и обида,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Но хочет Мелхола – Давида.
Бледнее, чем мертвая; рот ее сжат;
В зеленых глазах исступленье;
Сияют одежды, и стройно звенят
Запястья при каждом движеньи.
Как тайна, как сон, как праmaterь Лилит...
Не волей своею она говорит:
«Наверно, с отравой мне дали питье,
И мой помрачается дух.
Бесстыдство мое! Унижение мое!
Бродяга! Разбойник! Пастух!
Зачем же никто из придворных вельмож,
Увы, на него непохож?
А солнца лучи... а звезды в ночи...
А эта холодная дрожь...»
[1922], 1959–1961

Сказка о черном кольце

1

Мне от бабушки-татарки
Были редкостью подарки;
И зачем я крещена,
Горько гневалась она.
А пред смертью подобрела
И впервые пожалела,
И вздохнула: «Ах, года!
Вот и внучка молода».
И, простивши нрав мой вздорный,
Завещала перстень черный.
Так сказала: «Он по ней,
С ним ей будет веселей».

2

Я друзьям моим сказала:
«Горя много, счастья мало», –
И ушла, закрыв лицо;
Потеряла я кольцо.
И друзья мои сказали:
«Мы кольцо везде искали,
Возле моря на песке
И меж сосен на лужке».
И, догнав меня в аллее,
Тот, кто был других смелее,
Уговаривал меня
Подождать до склона дня.
Я совету удивилась
И на друга рассердилась,
Что глаза его нежны:
«И на что вы мне нужны?
Только можете смеяться,
Друг пред другом похваляться
Да цветы сюда носить».
Всем велела уходить.

3

И, придя в свою светлицу,
Застонала хищной птицей,
Повалилась на кровать
Сотый раз припоминать:
Как за ужином сидела,
В очи темные глядела,
Как не ела, не пила
У дубового стола,
Как под скатертью узорной
Протянула перстень черный,
Как взглянул в мое лицо,
Встал и вышел на крыльцо.

.....

Не придут ко мне с находкой!
Далеко над быстрой лодкой
Заалели небеса,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Забелели паруса.

1917–1936

* * *

Сослужу тебе верную службу, –
Ты не бойся, что горько люблю!
Я за нашу веселую дружбу
Всех святителей нынче молю.
За тебя отдала первородство
И взамен ничего не прошу,
Оттого и лохмотья сиротства
Я как брачные ризы ношу.

Июль 1921

* * *

Хорошо здесь: и шелест и хруст;
С каждым утром сильнее мороз,
В белом пламени клонится куст
Ледяных ослепительных роз.
И на пышных парадных снегах
Лыжный след, словно память о том,
Что в каких-то далеких веках
Здесь с тобою прошли мы вдвоем.

Зима 1922

* * *

Небывалая осень построила купол высокий,
Был приказ облакам этот купол собой не темнить.
И дивились люди: проходят сентябрьские сроки,
А куда провалились студёные, влажные дни?..
Изумрудною стала вода замутнённых каналов,
И крапива запахла, как розы, но только сильнее.
Было душно от зорь, нестерпимых, бесовских и алых,
Их запомнили все мы до конца наших дней.
Было солнце таким, как вошедший в столицу мятежник,
И весенняя осень так жадно ласкалась к нему,
Что казалось – сейчас забелеет прозрачный подснежник..
Вот когда подошел ты, спокойный, к крыльцу моему.

Сентябрь 1922

* * *

О, жизнь без завтрашнего дня!
Ловлю измену в каждом слове,
И убывающей любви
Звезда восходит для меня.
Так незаметно отлетать,
Почти не узнавать при встрече.
Но снова ночь. И снова плечи
В истоме влажной целовать.
Тебе я милой не была,
Ты мне постыл. А пытка длилась,
И как преступница томилась
Любовь, исполненная зла.
То словно брат. Молчишь, сердит.
Но если встретимся глазами –
Тебе клянусь я небесами,
В огне расплавится гранит.

29 августа 1921

Царское Село

* * *

Кое-как удалось разлучиться
И постылый огонь потушить.
Враг мой вечный, пора научиться
Вам кого-нибудь вправду любить.
Я-то вольная. Все мне забава, –
Ночью Муза слетит утешать,
А наутро притащится слава
Погремушкой над ухом трещать.
Обо мне и молиться не стоит
И, уйдя, оглянуться назад..
Черный ветер меня успокоит,
Веселит золотой листопад.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Как подарок, приму я разлуку
И забвение, как благодать.
Но, скажи мне, на крестную муку
Ты другую посмеешь послать?
29 августа 1921
Царское Село

* * *
А, ты думал – я тоже такая,
Что можно забыть меня
И что брошусь, моля и рыдая,
Под копыта гнедого коня.
Или стану просить у знахарок
В наговорной воде корешок
И пришлю тебе страшный подарок –
Мой заветный душистый платок.
Будь же проклят. Ни стоном, ни взглядом
Окаянной души не коснусь,
Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь
И ночей наших пламенных чадом –
Я к тебе никогда не вернусь.
Июль 1921
Царское Село

* * *
Пусть голоса органа снова грянут,
Как первая весенняя гроза:
Из-за плеча твоей невесты глянут
Мои полузакрытые глаза.
Семь дней любви, семь грозных лет разлуки,
Война, мятеж, опустошенный дом,
В крови невинной маленькие руки,
Седая прядь над розовым виском.
Прощай, прощай, будь счастлив,
Друг прекрасный,
Верну тебе твой сладостный обет,
Но берегись твоей подруге страстной
Поведать мой неповторимый бред, –
Затем, что он пронизет жгучим ядом
Ваш благостный, ваш радостный союз...
А я иду владеть чудесным садом,
Где шелест трав и восклицанья муз.
Август 1921
Царское Село

* * *
Чугунная ограда,
Сосновая кровать.
Как сладко, что не надо
Мне больше ревновать.
Постель мне стелют эту
С рыданьем и мольбой;
Теперь гуляй по свету
Где хочешь, Бог с тобой!
Теперь твой слух не ранит
Неистовая речь,
Теперь никто не станет
Свечу до утра жечь.
Добились мы покою
И непорочных дней...
Ты плачешь – я не стою
Одной слезы твоей.
27 августа 1921
Царское Село

* * *
Не бывать тебе в живых,
Со снегу не встать.
Двадцать восемь штыковых,
Огнестрельных пять.
Горькую обновушку

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Другу шила я.

Любит, любит кровушку
Русская земля.
16 августа 1921 (вагон)

* * *

На пороге белом рая,
Оглянувшись, крикнул: «Жду!»
Завещал мне, умирая,
Благостность и нищету.
И когда прозрачно небо,
Видит, крыльями звеня,
Как делюсь я коркой хлеба
С тем, кто просит у меня.
А когда, как после битвы,
Облака плывут в крови,
Слышит он мои молитвы
И слова моей любви.

Июль 1921

* * *

Я гибель накликала милым,
И гибли один за другим.
О, горе мне! Эти могилы
Предсказаны словом моим.
Как вороны кружатся, чужая
Горячую, свежую кровь,
Так дикие песни, ликуя,
Моя насылала любовь.
С тобою мне сладко и знойно,
Ты близок, как сердце в груди.
Дай руку мне, слушай спокойно.
Тебя заклинаю: уйди.
И пусть не узнаю я, где ты.
О Муза, его не зови,
Да будет живым, невоспетым
Моей не узнавший любви.
Октябрь 1921

Петербург

Колыбельная

Далеко в лесу огромном,
Возле синих рек,
Жил с детьми в избушке темной
Бедный дровосек.
Младший сын был ростом с пальчик, –
Как тебя унять,
Спи, мой тихий, спи, мой мальчик,
Я дурная мать.
Долетают редко вести
К нашему крыльцу,
Подарили белый крестик
Твоему отцу.
Было горе, будет горе,
Горю нет конца,
Да хранит святой Егорий
Твоего отца.

1915

Царское Село

Царскосельские строки

I

Пятым действием драмы
Веет воздух осенний,
Каждая клумба в парке
Кажется свежей могилой.
Оплаканы мертвые горько.
Со всеми врагами в мире
Душа моя ныне.
Тайная справлена тризна
И больше нечего делать.
Что же я медлю, словно

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Скоро случится чудо.
Так тяжелую лодку долго
У пристани слабой рукою
Удерживать можно, прощаясь
С тем, кто остался на суше.
Осень 1921

Царское Село

II

Все души милых на высоких звездах.
Как хорошо, что некого терять
И можно плакать. Царскосельский воздух
Был создан, чтобы песни повторять.
У берега серебряная ива
Касается сентябрьских ярких вод.
Из прошлого восставши, молчаливо
Ко мне навстречу тень моя идет.
Здесь столько лир повешено на ветки...
Но и моей как будто место есть...
А этот дождик, солнечный и редкий,
Мне утешенье и благая весть.

Осень 1921

Царское Село

Новогодняя баллада

И месяц, скучая в облачной мгле,
Бросил в горницу тусклый взор.
Там шесть приборов стоят на столе,
И один только пуст прибор.
Это муж мой, и я, и друзья мои
Встречаем новый год.
Отчего мои пальцы словно в крови
И вино, как отравы, жжет?
Хозяин, поднявши полный стакан,
Был важен и недвижим:
«Я пью за землю родных полян,
В которой мы все лежим!»
А друг, поглядевши в лицо мое
И вспомнив Бог весть о чем,
Воскликнул: «А я за песни ее,
В которых мы все живем!»
Но третий, не знавший ничего,
Когда он покинул свет,
Мыслям моим в ответ
Промолвил: «Мы выпить должны за того,
Кого еще с нами нет».

1923

Тростник

* * *

Если плещется лунная жуть,
Город весь в ядовитом растворе.
Без малейшей надежды заснуть
Вижу я сквозь зеленую муть
И не детство мое, и не море,
И не бабочек брачный полет
Над грядой белоснежных нарциссов
В тот какой-то шестнадцатый год..
А застывший навек хоровод
Надмогильных твоих кипарисов.

1 октября 1928

Ленинград

* * *

Тот город, мной любимый с детства,
В его декабрьской тишине
Моим промотанным наследством
Сегодня показался мне.
Всё, что само давалось в руки,
Что было так легко отдать:
Душевный жар, молений звуки
И первой песни благодать –

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Всё унеслось прозрачным дымом,
Истлело в глубине зеркал...
И вот уж о невозвратимом
Скрипач безносый заиграл.
Но с любопытством иностранки,
Плененной каждой новизной,
Глядела я, как мчатся санки,
И слушала язык родной.
И дикой свежестью и силой
Мне счастье веяло в лицо,
Как будто друг от века милый
Всходил со мною на крыльцо.

1929

Царское Село

Заклинание

Из тюремных ворот,
Из заохтенских болот,
Путем нехоженым,
Лугом некошеным,
Сквозь ночной кордон,
Под пасхальный звон,
Незванный,
Несуженый, –
Приди ко мне ужинать.

15 апреля 1936

Ленинград

* * *

Не прислал ли лебедя за мною,
Или лодку, или черный плот? –
Он в шестнадцатом году весной
Обещал, что скоро сам придет.
Он в шестнадцатом году весной
Говорил, что птицей прилечу
Через мрак и смерть к его покою,
Прикоснусь крылом к его плечу.
Мне его еще смеются очи
И теперь, шестнадцатой весной.
Что мне делать! Ангел полуночи
До зари беседует со мной.

Февраль 1936

Москва

* * *

Одни глядятся в ласковые взоры,
Другие пьют до солнечных лучей,
А я всю ночь веду переговоры
С неукротимой совестью своей.
Я говорю: «Твое несу я бремя
Тяжелое, ты знаешь, сколько лет».
Но для нее не существует время,
И для нее пространства в мире нет.
И снова черный масленичный вечер,
Зловещий парк, неспешный бег коня.
И полный счастья и веселья ветер,
С небесных круч слетевший на меня.
А надо мной спокойный и двурогий
Стоит свидетель... о, туда, туда,
По древней Подкапризовой дороге,
Где лебеди и мертвая вода.

1936

* * *

Годовщину последнюю праздную –
Ты пойми, что сегодня точь-в-точь
Нашей первой зимы – той, алмазной –
Повторяется снежная ночь.
Пар валит из-под царских конюшен,
Погружается Мойка во тьму,
Свет луны как нарочно притушен,
И куда мы идем – не пойму.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Меж гробницами внука и деда
Заблудился взъерошенный сад.
Из тюремного вынырнув бреда,
Фонари погребально горят.
В грозных айсбергах Марсово Поле,
И Лебяжья лежит в хрусталях..
Чья с моею сравняется доля,
Если в сердце веселье и страх.
И трепещет, как дивная птица,
Голос твой у меня над плечом.
И внезапным согретый лучом
Снежный прах так тепло серебрится.

9-10 июля 1939

* * *

От тебя я сердце скрыла,
Словно бросила в Неву..
Прирученной и бескрылой
Я в доме твоём живу.
Только... ночью слышу скрипы.
Что там – в сумраках чужих?
Шереметевские липы..
Перекличка домовых..
Осторожно подступает,
Как журчание воды,
К уху жарко приникает
Чёрный шепоток беды –
И бормочет, словно дело
Ей всю ночь возиться тут:
«Ты уют захотела,
Знаешь, где он – твой уют?»

30 октября 1936

Ночь

Клеопатра

Александрийские чертоги

Покрыла сладостная тень.

Пушкин

Уже целовала Антония мертвые губы,
Уже на коленях пред Августом слезы лила..
И предали слуги. Грохочут победные трубы
Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла.
И входит последний плененный ее красотою,
Высокий и статный, и шепчет в смятении он:
«Тебя – как рабыню.. в триумфе пошлет пред собою...»
Но шею лебяжьей все так же спокоен наклон.
А завтра детей закуют. О, как мало осталось
Ей дела на свете – еще с мужиком пошутить
И черную змейку, как будто прощальную жалость,
На смуглую грудь равнодушной рукой положить.

7 февраля 1940

Фонтанный Дом

* * *

Так отлетают темные души..
– Я буду бредить, а ты не слушай.
Зашел ты нечаянно, ненароком –
Ты никаким ведь не связан сроком,
Побудь же со мною теперь подольше.
Помнишь, мы были с тобою в Польше?
Первое утро в Варшаве... Кто ты?
Ты уж другой или третий? – «Сотый!»
– А голос совсем такой, как прежде.
Знаешь, я годы жила в надежде,
Что ты вернешься, и вот – не рада.
Мне ничего на земле не надо,
Ни громов Гомера, ни Дантова дива.
Скоро я выйду на берег счастливый:
И Троя не пала, и жив Эбани,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

И всё потонуло в душистом тумане.
Я б задремала под ивой зеленой,
Да нет мне покоя от этого звона.
Что он? – то с гор возвращается стадо?
Только в лицо не дохнула прохлада.
Или идет священник с дарами?
А звезды на небе, а ночь над горами...
Или сзывают народ на вече? –
«Нет, это твой последний вечер!»
Осень 1940

Разрыв

1

Не недели, не месяцы – годы
Расставались. И вот наконец
Холодок настоящей свободы
И седой над висками венец.
Больше нет ни измен, ни предательств,
И до света не слушаешь ты,
Как струится поток доказательств,
Несравненной моей правоты.

1940

2

И, как всегда бывает в дни разрыва,
К нам постучался призрак первых дней,
И ворвалась серебряная ива
Седым великолепием ветвей.
Нам, исступленным, горьким и надменным,
Не смеющим глаза поднять с земли,
Запела птица голосом блаженным
О том, как мы друг друга берегли.

25 сентября 1944

3

Последний тост

Я пью за разоренный дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоем,
И за тебя я пью, –
За ложь меня предавших губ,
За мертвый холод глаз,
За то, что мир жесток и груб,
За то, что Бог не спас.

27 июля 1934

Шереметевский Дом

Надпись на книге «Подорожник»
Совсем не тот таинственный художник,
Избороздивший Гофмановы сны, –
Из той далекой и чужой весны
Мне чудится смиренный подорожник.
Он всюду рос, им город зеленел.
Он украшал широкие ступени,
И с факелом свободных песнопений
Психея возвращалась в мой придел.
А в глубине четвертого двора
Под деревом плясала детвора
В восторге от шарманки одноногой,
И била жизнь во все колокола...
А бешеная кровь меня к тебе вела
Сужденной всем, единственной дорогой.

18 января 1941

Ленинград

Из-под каких развалин говорю

В сороковом году

3. Тень

Что знает женщина одна о смертном часе?

О. Мандельштам

Всегда нарядней всех, всех розовой и выше,
Зачем всплываешь ты со дна погибших лет,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И память хищная передо мной колышет
Прозрачный профиль твой за стеклами карет?
Как спорили тогда – ты ангел или птица!
Соломинкой тебя назвал поэт.
Равно на всех сквозь черные ресницы
Дарьяльских глаз струился нежный свет.
О тень! Прости меня, но ясная погода,
Флобер, бессонница и поздняя сирень
Тебя – красавицу тринадцатого года –
И твой безоблачный и равнодушный день
Напомнили... А мне такого рода
Воспоминанья не к лицу. О тень!
9 августа 1940. Вечер

Новоселье

3. Измена

Не оттого, что зеркало разбилось,
Не оттого, что ветер выл в трубе,
Не оттого, что в мысли о тебе
Уже чужое что-то просочилось, –
Не оттого, совсем не оттого
Я на пороге встретила его.

27 февраля 1944

4. Гибель

Как будто страшной песенки
Веселенький припев

Идет по шаткой лесенке,
Разлуку одолев.

Не я к нему, а он ко мне –
И голуби в окне...

И двор в плюще, и ты в плаще
По слову моему.

Не он ко мне, а я к нему –
во тьму,

во тьму,

во тьму.

16 октября 1943

Ташкент

Cinq[2]

Autant que toi sans doute, il te sera fidèle,

Et constant jusqu'a la mort.

vaudelaire[3]

1

Как у облака на краю,

Вспоминаю я речь твою,

А тебе от речи моей

Стали ночи светлее дней.

Так, отторгнутые от земли,

Высоко мы, как звезды, шли.

Ни отчаянья, ни стыда

Ни теперь, ни потом, ни тогда.

Но, живого и наяву,

Слышишь ты, как тебя зову.

И ту дверь, что ты приоткрыл,

Мне захлопнуть не хватит сил.

26 ноября 1945

2

Истлевают звуки в эфире,

И заря притворилась тьмой.

В навсегда онемевшем мире

Два лишь голоса: твой и мой.

И под ветер, незримых Ладог,

Сквозь почти колокольный звон,

В легкий блеск перекрестных радуг

Разговор ночной превращен.

20 декабря 1945

3

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

я не любила с давних дней,
чтобы меня жалели,
А с каплей жалости твоей
Иду, как с солнцем в теле.
Вот отчего вокруг заря.
Иду я, чудеса творя,
Вот отчего!

20 декабря 1945

4

Знаешь сам, что не стану славить
Нашей встречи горчайший день.
Что тебе на память оставить,
Тень мою? На что тебе тень?
Посвященье сожженной драмы,
От которой и пепла нет,
Или вышедший вдруг из рамы
Новогодний страшный портрет?
Или слышимый еле-еле
Звон березовых угольков,
Или то, что мне не успели
Досказать про чужую любовь?

6 января 1946

5

Не дышали мы сонными маками,
И своей мы не знаем вины.
Под какими же звездными знаками
Мы на горе себе рождены?
И какое кромешное варево
Поднесла нам январская тьма?
И какое незримое зарево
Нас до света сводило с ума?
11 января 1946
Шиповник цветет
Из сожженной тетради
And thou art distant in humanity.

Keats[4]

Вместо праздничного поздравленья
Этот ветер, жесткий и сухой,
Принесет вам только запах тленья,
Привкус дыма и стихотворенья,
Что моей написаны рукой.

24 декабря 1959

1. Сожженная тетрадь
Уже красуется на книжной полке
Твоя благополучная сестра,
А над тобою звездных стай осколки
И под тобою угольки костра.
Как ты молила, как ты жить хотела,
Как ты боялась едкого огня!
Но вдруг твое затрепетало тело,
А голос, улета, клял меня.
И сразу все зашелестели сосны
И отразились в недрах лунных вод.
А вокруг костра священнейшие весны
Уже вели надгробный хоровод.
1961

2. Наяву

И время прочь, и пространство прочь,
Я все разглядела сквозь белую ночь:
И нарцисс в хрустале у тебя на столе,
И сигары синии дымок,
И то зеркало, где, как в чистой воде,
Ты сейчас отразиться мог.
И время прочь, и пространство прочь...
Но и ты мне не можешь помочь.

13 июня 1946

3. Во сне

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Черную и прочную разлуку
я несу с тобою наравне.
Что ж ты плачешь? Дай мне лучше руку,
Обещай опять прийти во сне.
Мне с тобою как горе с горою..
Мне с тобой на свете встречи нет.
Только б ты полночною порою
Через звезды мне прислал привет.
15 февраля 1946

4

И увидел месяц лукавый,
Притаившийся у ворот,
Как свою посмертную славу
Я меняла на вечер тот.
Теперь меня позабудут,
И книги сгнут в шкафу.
Ахматовской звать не будут
Ни улицу, ни строфу.
27 января 1946
Ленинград

5

Дорогою ценой и нежданной
Я узнала, что помнишь и ждешь.
А быть может, и место найдешь
Ты – могилы моей безымянной.
Август 1946

Фонтанный Дом

6. Первая песенка
Таинственной невестречи
Пустынны торжества,
Несказанные речи,
Безмолвные слова.
Нескрещенные взгляды
Не знают, где им лечь.
И только слезы рады,
Что можно долго течь.
Шиповник Подмосковья,
Увы! при чем-то тут..
И это всё любовью
Бессмертной назовут.
5 декабря 1956

7. Другая песенка
Несказанные речи

я больше не твержу,

Но в память той невестречи

Шиповник посажу.

Как сияло там и пело
Нашей встречи чудо,
Я вернуться не хотела
Никуда оттуда.
Горькой было мне усладой
Счастье вместо долга,
Говорила с кем не надо,
Говорила долго.
Пусть влюбленных страсти душат,
Требуя ответа,
Мы же, милый, только души
У предела света.
1957

Комарово. Лето

8. Сон

Сладко ль видеть неземные сны?

А. Блок

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Был вещим этот сон или не вещим...
Марс воссиял среди небесных звезд,
Он алым стал, искрящимся, зловещим, –
А мне в ту ночь приснился твой приезд.
Он был во всем... И в баховской чаконе,
И в розах, что напрасно расцвели,
И в деревенском колокольном звоне
Над чернотой распаханной земли.
И в осени, что подошла вплотную
И вдруг, раздумав, спряталась опять.
О август мой, как мог ты весть такую
Мне в годовщину страшную отдать!
Чем отплачу за царственный подарок?
Куда идти и с кем торжествовать?
И вот пишу, как прежде без помарок,
Мои стихи в сожженную тетрадь.

14 августа 1956

Старки – Москва

9

По той дороге, где Донской
Вел рать великую когда-то,
Где ветер помнит супостата,
Где месяц желтый и рогатый, –
Я шла, как в глубине морской...
Шиповник так благоухал,
Что даже превратился в слово,
И встретить я была готова
Моей судьбы девятый вал.

1956

10

Ты выдумал меня. Такой на свете нет,
Такой на свете быть не может.
Ни врач не исцелит, не утолит поэт, –
Тень призрака тебя и день и ночь тревожит.
Мы встретились с тобой в невероятный год,
Когда уже иссякли мира силы,
Все было в трауре, все никло от невзгод,
И были свежи лишь могилы.
Без фонарей как смоль был черен невинский вал,
Глухонемая ночь вокруг стеной стояла...
Так вот когда тебя мой голос вызывал!
Что делала – сама еще не понимала.
И ты пришел ко мне, как бы звездой ведом,
По осени трагической ступая,
В тот навсегда опустошенный дом,
Откуда унеслась стихов казненных стая.

18 августа 1956

Старки

11. В разбитом зеркале
Непоправимые слова
Я слушала в тот вечер звездный,
И закружилась голова,
Как над пылающею бездной.
И гибель выла у дверей,
И ухал черный сад, как филин,
И город, смертно обессилен,
Был Трои в этот час древней.
Тот час был нестерпимо ярок
И, кажется, звенел до слез.
Ты отдал мне не тот подарок,
Который издали вез.
Казался он пустой забавой
В тот вечер огненный тебе.
А он был мировой славой
И грозным вызовом Судьбе.
И он всех бед моих предтеча, –
Не будем вспоминать о нем!..
Несостоявшаяся встреча

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Еще рыдает за углом.

1956

12

Ты опять со мной, подруга осень!

Ин. Анненский

Пусть кто-то еще отдыхает на юге

И нежится в райском саду.

Здесь северно очень – и осень в подруги

Я выбрала в этом году.

Живу, как в чужом, мне приснившемся доме,

Где, может быть, я умерла,

И, кажется, тайно глядится Суоми

В пустые свои зеркала.

Иду между черных приземистых елок,

Там вереск на ветер похож,

И светится месяца тусклый осколок,

Как финский зазубренный нож.

Сюда принесла я блаженную память

Последней невстречи с тобой –

Холодное, чистое, легкое пламя

Победы моей над судьбой.

1956

Комарово

13

Вижу я, лебедь тешится моя.

Пушкин

Ты напрасно мне под ноги мечешь

И величье, и славу, и власть.

Знаешь сам, что не этим излечишь

Песнопения светлую страсть.

Разве этим развеешь обиду?

Или золотом лечат тоску?

Может быть, я и сдамся для виду.

Не притронусь я дулом к виску.

Смерть стоит всё равно у порога,

Ты гони ее или зови.

А за нею темнеет дорога,

По которой ползла я в крови,

А за нею десятилетия

Скуки, страха и той пустоты,

О которой могла бы пропеть я,

Да боюсь, что расплачешься ты.

Что ж, прощай. Я живу не в пустыне.

Ночь со мной и всегдашняя Русь.

Так спаси же меня от гордыни,

В остальном я сама разберусь.

9 апреля 1958

Москва

14

Против воли я твой, царица, берег покинул.

«Энеида», песнь 6

Ромео не было, Эней, конечно, был.

А. Ахматова

Не пугайся, – я еще похожей

Нас теперь изобразить могу.

Призрак ты – иль человек прохожий,

Тень твою зачем-то берегу.

Был недолго ты моим Энеем, –

Я тогда отделалась костром.

Друг о друге мы молчать умеем.

И забыл ты мой проклятый дом.

Ты забыл те, в ужасе и в муке,

Сквозь огонь протянутые руки

И надежды окаянной весть.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Ты не знаешь, что тебе простили...
Создан Рим, плывут стада флотилий,
И победу славословит лесть.

2 августа 1962

Комарово

15. Через много лет

Последнее слово

Men che drama

Di sangue m'и rimaso, che non tremi

Purg. XXX[5]

Ты стихи мои требуешь прямо...
Как-нибудь проживешь и без них.
Пусть в крови не осталось и грамма,
Не впитавшего горечи их.
Мы сжигаем несбыточной жизни
Золотые и пышные дни,
И о встрече в небесной отчизне
Нам ночные не шепчут огни.
И от наших великолепий
Холодочка струится волна,
Словно мы на таинственном склепе
Чьи-то, вздрогнув, прочли имена.
Не придумать разлуку бездонней,
Лучше б сразу тогда – наповал..
И ты знаешь, что нас разлученней
В этом мире никто не бывал.

1962

Москва

16

И это станет для людей
Как времена Веспасиана,
А было это – только рана
И муки облачко над ней.

18 декабря 1964. Ночь

Рим

Без даты

А человек, который для меня
Теперь никто, а был моей заботой
И утешеньем самых горьких лет,
Уже бредет как призрак по окраинам,
По закоулкам и задворкам жизни,
Тяжелый, одурманенный безумьем,
С оскалом волчьим...

Боже, Боже, Боже!

Как пред тобой я тяжко согрешила!

Оставь мне жалость хоть

13 января 1945

* * *

Вот она, плодоносная осень!
Поздновато ее привели.
А пятнадцать блаженнейших весен
Я подняться не смела с земли.
Я так близко ее разглядела,
К ней припала, ее обняла,
А она в обреченное тело
Силу тайную тайно лила.

13 сентября 1962

Комарово

Трилистник московский

1. Почти в альбом

Услышишь гром и вспомнишь обо мне,
Подумаешь: она грозы желала..
Полоска неба будет твердо-алой,
А сердце будет как тогда – в огне.
Случится это в тот московский день,
Когда я город навсегда покину

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И устремлюсь к желанному притину,
Свою меж вас еще оставив тень.

2. Без названия

Среди морозной праздничной Москвы,
Где протекает наше расставанье
И где, наверное, прочтете вы
Прощальных песен первое издание –
Немного удивленные глаза:
«Что? что? уже? Не может быть!» – «Конечно!..»
И святочного неба бирюза,
И всё кругом блаженно и безгрешно...
Нет, так не расставался никогда
Никто ни с кем, и это нам награда
За подвиг наш.

3. Еще тост

За кроткость твою и за верность мою,
За то, что мы в страшном с тобою краю,
Что мы заколдованы, прокляты мы,
Но не было в мире прекрасней зимы,
И не было в небе узорней крестов,
Воздушной цепочек, длиннее мостов...
За то, что над нами стряется потом,
За третье что-то над явью и сном.

1961–1963

Полночные стихи

Семь стихотворений

Только зеркало зеркалу снится,

Тишина тишину сторожит...

Решка

Вместо посвящения

По волнам блуждаю и прячусь в лесу,
Мерещусь на чистой эмали,
Разлуку, наверно, неплохо снесу,
Но встречу с тобою – едва ли.

Лето 1963

1. Предвесенняя элегия

...toi qui m'as consolée.

Gerard de Nerval[6]

Меж сосен метель присмирела,
Но, пьяная и без вина,
Там, словно Офелия, пела
Всю ночь нам сама тишина.
А тот, кто мне только казался,
Был с той обручен тишиной,
Простившись, он щедро остался,
Он насмерть остался со мной.

10 марта 1963

Комарово

2. Первое предупреждение

Какое нам в сущности дело,
Что всё превращается в прах,
Над сколькими безднами пела
И в скольких жила зеркалах.
Пускай я не сон, не отрада
И меньше всего благодать,
Но, может быть, чаще, чем надо,
Придется тебе вспоминать –
И гул затихающих строчек,
И глаз, что скрывает на дне
Тот ржавый колючий веночек
В тревожной своей тишине.

6 июня 1963

Москва

3. В зазеркалье

O quae beatam, Diva, tenes

Cyprum et Memphn...

Ног. [7]

Красотка очень молода,
Но не из нашего столетья,
Вдвоем нам не бывать – та, третья,
Нас не оставит никогда.
Ты подвигаешь кресло ей,
Я щедро с ней делюсь цветами...
Что делаем – не знаем сами,
Но с каждым мигом нам страшней.
Как вышедшие из тюрьмы,
Мы что-то знаем друг о друге
Ужасное. Мы в адском круге,
А может, это и не мы.
5 июля 1963

Комарово

4. Тринадцать строчек
И наконец ты слово произнес
Не так, как те... что на одно колено, –
А так, как тот, кто вырвался из плена
И видит сень священную берез
Сквозь радугу невольных слез.
И вокруг тебя запела тишина,
И чистым солнцем сумрак озарился,
И мир на миг один преобразился,
И странно изменился вкус вина.
И даже я, кому убийцей быть
Божественного слова предстояло,
Почти благоговейно замолчала,
Чтоб жизнь благословенную продлить.
8–12 августа 1963

5. Зов

Arioso dolente

Бетховен, ор. 110

В которую-то из сонат
Тебя я спрячу осторожно.
О! как ты позовешь тревожно,
Непоправимо виноват
В том, что приблизился ко мне
Хотя бы на одно мгновенье...
Твоя мечта – исчезновенье,
Где смерть лишь жертва тишине.
1 июля 1963

6. Ночное посещение

Все ушли, и никто не вернулся.

Не на листопадовом асфальте
Будешь долго ждать.
Мы с тобой в Адажио Вивальди
Встретимся опять.
Снова свечи станут тускло-желты
И заклеты сном,
Но смычок не спросит, как вошел ты
В мой полночный дом.
Протекут в немом смертельном стоне
Эти полчаса,
Прочитаешь на моей ладони
Те же чудеса.
И тогда тебя твоя тревога,
Ставшая судьбой,
Уведет от моего порога
В ледяной прибой.

10–13 сентября 1963

Комарово

7. И последнее

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Была над нами, как звезда над морем,
Ища лучом девятый смертный вал.
Ты называл ее бедой и горем,
А радостью ни разу не назвал.
Днем перед нами ласточкой кружила,
Улыбкой расцветала на губах,
А ночью ледяной рукой душила
Обоих разом. В разных городах.
И, никаким не внемля славословьям,
Перезабыв все прежние грехи,
К бессоннейшим припавши изголовьям,
Бормочет окаянные стихи.

23–25 июля 1963

Вместо послесловия

А там, где сочиняют сны,
Обоим – разных не хватило,
Мы видели один, но сила
Была в нем, как приход весны.

4 мая 1965

Летний сад

Я к розам хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград,
Где статуи помнят меня молодой,
А я их под невскою помню водой.
В душистой тиши между царственных лип
Мне мачт корабельных мерещится скрип.
И лебедь, как прежде, плывет сквозь века,
Любуясь красой своего двойника.
И замертво спят сотни тысяч шагов
Врагов и друзей, друзей и врагов.
А шествию теней не видно конца
От вазы гранитной до двери дворца.
Там шепчутся белые ночи мои
О чьей-то высокой и тайной любви.
И все перламутром и яшмой горит,
Но света источник таинственно скрыт.

9 июля 1959

Ленинград

* * *

Не стражай меня грозной судьбой
И великою северной скукой.
Нынче праздник наш первый с тобой,
И зовут этот праздник – разлукой.
Ничего, что не встретим зарю,
Что луна не блуждала над нами,
Я сегодня тебя одарю
Небывальными в мире дарами:
Отраженьем моим на воде
В час, как речке вечерней не спится,
Взглядом тем, что падучей звезде
Не помог в небеса возвратиться.
Эхом голоса, что изнемог,
А тогда был и свежий и летний, –
Чтоб ты слышать без трепета мог
Воронья подмосковного сплетни,
Чтобы сырость октябрьского дня
Стала слаще, чем майская нега...
Вспоминай же, мой ангел, меня,
Вспоминай хоть до первого снега.

15 октября 1959

Ярославское шоссе

Песенки

1. Дорожная, или Голос из темноты
Кто чего боится,
То с тем и случится, –
Ничего бояться не надо.
Эта песня пета,
Пета, да не эта,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

А другая тоже
На нее похожа...
Боже!
1943

Ташкент
2. Застольная
Под узорной скатертью
Не видать стола.
Я стихам не матерью –
Мачехой была.
Эх, бумага белая,
Строчек ровный ряд.
Сколько раз глядела я,
Как они горят.
Сплетней изувечены,
Биты кистенем,
Мечены, мечены
Каторжным клеймом.
1955

3. Любовная
А ведь мы с тобой
Не любились,
Только всем тогда
Поделились.
Тебе – белый свет,
Пути вольные,
Тебе зорюшки
Колокольные.
А мне ватничек
И ушаночку.
Не жалею меня,
Каторжаночку.
1955

4. Лишняя
Тешил – ужас. Грела – выюга,
Вел вдоль смерти – мрак.
Отняты мы друг у друга...
Разве можно так?
Если хочешь – расколдую,
Доброй быть позволь:
Выбирай себе любую,
Но не эту боль.
Июль 1959

Комарово
5. Прощальная
Не смеялась и не пела,
Целый день молчала,
А всего с тобой хотела
С самого начала:
Беззаботной первой ссоры,
Полной светлых бредней,
И безмолвной, черствой, скорой
Трапезы последней.
1959

6. Последняя
Услаждала бредами,
Пением могил.
Наделяла бедами
Свыше всяких сил.
Занавес неподнятый,
Хоровод теней, –
Оттого и отнятый
Был мне всех родней.
Это всё поведано
Самой глубины роз.
Но забыть мне не дано
Вкус вчерашних слез.
24 января 1964

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Из цикла «Ташкентские страницы»
В ту ночь мы сошли друг от друга с ума,
Светила нам только зловещая тьма,
Свое бормотали арыки,
И Азией пахли гвоздики.
И мы проходили сквозь город чужой,
Сквозь дымную песнь и полуночный зной, –
Одни под созвездием Змея,
Взглянуть друг на друга не смея.
То мог быть Стамбул или даже Багдад,
Но, увы! не Варшава, не Ленинград, –
И горькое это несходство
Душило, как воздух сиротства.
И чудилось: рядом шагают века,
И в бубен незримая била рука,
И звуки, как тайные знаки,
Пред нами кружились во мраке.
Мы были с тобою в таинственной мгле,
Как будто бы шли по ничейной земле,
Но месяц алмазной фелукой
Вдруг выплыл над встречей-разлукой...
И если вернется та ночь и к тебе
В твоей для меня непонятной судьбе,
Ты знай, что приснилась кому-то
Священная эта минута.

1 декабря 1959

Красная Конница

Мартовская элегия

Прошлогодних сокровищ моих
Мне надолго, к несчастью, хватит.
Знаешь сам, половины из них
Злая память никак не истратит:
Набок сбившийся куполок,
Грай вороний, и вопль паровоза,
И как будто отбившая срок
Ковылявшая в поле береза,
И огромных библейских дубов
Полуночная тайная сходка,
И из чьих-то приплывшая снов
И почти затонувшая лодка...
Побелив эти пашни чуть-чуть,
Там предзимье уже побродило,
Дали все в непроглядную мусть
Ненароком оно превратило.
И казалось, что после конца
Никогда ничего не бывает...
Кто же бродит опять у крыльца
И по имени нас окликает?
Кто приник к ледяному стеклу
И рукою, как веткою, машет?..
А в ответ в паутинном углу
Зайчик солнечный в зеркале пляшет.

Февраль 1960

Ленинград

* * *

Все ушли, и никто не вернулся,
Только, верный обету любви,
Мой последний, лишь ты оглянулся,
Чтоб увидеть все небо в крови.
Дом был проклят, и проклято дело,
Тщетно песня звенела нежней,
И глаза я поднять не посмела
Перед страшной судьбою моей.
Осквернили пречистое слово,
Растоптали священный глагол,
Чтоб с сиделками тридцать седьмого
Мыла я окровавленный пол.
Разлучили с единственным сыном,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
В казематах пытали друзей,
Окружили невидимым тыном
Крепко слаженной слезки своей.
Наградили меня немотою,
На весь мир окаянно кляня,
Обкормили меня клеветою,
Опоили отравой меня
И, до самого края доведши,
Почему-то оставили там.
Любо мне, городской сумасшедшей,
По предсмертным бродить площадям.
[1930-е], 1960
* * *

N.

Что нам разлука? – Лихая забава,
Беды скучают без нас.
Спьяну ли ввалится в горницу слава,
Бьет ли тринадцатый час?
Или забыты, забиты, за... кто там
Так научился стучать?
Вот и идти мне обратно к воротам
Новое горе встречать.
7 июля 1959
Комарово
* * *

(Из цикла «Венок мертвым»)
Н. П.

И сердце то уже не отзовется
На голос мой, ликуя и скорбя.
Все кончено... И песнь моя несется
В пустую ночь, где больше нет тебя.
1953
Черепки
You cannot leave your mother an orphan.

Юссе[8]

I
Мне, лишенной огня и воды,
Разлученной с единственным сыном...
На позорном помосте беды,
Как под тронным стою балдахином...
II
Семь тысяч и три километра...
Не услышишь, как мать зовет
В грозном вое полярного ветра,
В тесноте обступивших невзгод.
Там дичаешь, звереешь – ты милый! –
Ты последний и первый – ты наш.
Над моей ленинградской могилой
Равнодушная бродит весна...
III
Вот и dospорился яростный спорщик
До енисейских равнин,
Вам он бродяга, шуан, заговорщик,
Мне он – единственный сын...
IV
«...И кто-то приказал мне:

– Говори! Припомни все...»

Леон Фелипе. Дознание
Кому и когда говорила,
Зачем от людей не таю,
Что каторга сына сгноила,
Что Музу засекли мою.
Я всех на земле виноватей,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
кто был и кто будет, кто есть...
И мне в сумасшедшей палате
Валяться – великая честь.
* * *

И вовсе я не пророчица,
Жизнь светла, как горный ручей,
А просто мне петь не хочется
Под звон тюремных ключей.
1930-е, 1958
Из «Черных песен»
Слова, чтоб тебя оскорбить...

И. Анненский

I
Прав, что не взял меня с собой
И не назвал своей подругой,
Я стала песней и судьбой,
Ночной бессонницей и вьюгой.

.....
Меня бы не узнали вы
На пригородном полустанке
В той молодящейся, увы,
И деловитой парижанке.
1961

Комарово

II

Всем обещаньям вопреки
И перстень сняв с моей руки,
Забыл меня на дне...
Ничем не мог ты мне помочь.
Зачем же снова в эту ночь
Свой дух прислал ко мне?
Он строен был, и юн, и рыж,
Он женщиною был,
Шептал про Рим, манил в Париж,
Как плакальщица выл...
Он больше без меня не мог:
Пускай позор, пускай острог!
Я без него могла.

1961

Комарово

Стихотворения разных лет

* * *

Я именем твоим не оскверняю уст.
Ничто греховное мой сон не посещает,
Лишь память о тебе как тот библейский куст
Семь страшных лет мне путь мой освещает.
И как приворожить меня прохожий мог,
Веселый человек с зелеными глазами,
Любимец девушек, наездник и игрок.

.....
Тому прошло семь лет. Прославленный Октябрь,
Как листья желтые, сметал людские жизни.
А друга моего последний мчал корабль
От страшных берегов пылающей отчизны.
1925 (?)

* * *

Соседка – из жалости – два квартала,
Старухи, – как водится, – до ворот,
А тот, чью руку я держала,
До самой ямы со мной пойдет.
И встанет совсем один на свете
Над черной, рыхлой, родной землей,
И громко спросит, но не ответит
Ему, как прежде, голос мой.
17 августа 1940

* * *

(Из цикла «Сожженная тетрадь»)

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Пусть мой корабль пошел на дно,
Дом превратился в дым...
Читайте все – мне всё равно,
Я говорю с одним,
Кто был ни в чем не виноват,
А впрочем, мне ни сват, ни брат.

.....
Как в сердце быть уколотым
И слышать крик: умри!
Что по фонтанке золотом
Писали фонари?

1956

* * *

Не мешай мне жить – и так не сладко.
Что ты вздумал, что тебя томит?
Иль неразрешимая загадка
Ледяной звездой в ночи горит?
Или галереями бессонниц
Ты ко мне когда-то приходил?
Иль с давно погибших белых звонниц
Мой приезд торжественный следил?
В прежних жизнях мы с тобою счеты
Плохо подвели, о бедный друг!
Оттого не спорится работа,
Сухо в горле, кровь бормочет что-то
И плывет в глазах кровавый круг.
Иль увидел взор очей покорных
В тот для памяти запретный час,
Иль в каких-то подземельях черных
Мертвой оставлял меня не раз.
И при виде жертвы позабытой
Места не найти тебе теперь...
Что там – окровавленные плиты
Или замурованная дверь?
В самом деле – сотни километров,
Как ты и сказал мне, – сущий вздор,
И знакомый с детства голос ветра
Продолжает наш старинный спор.
Июль 1959

Комарово

Еще об этом лете

(Отрывок)

И требовала, чтоб кусты
Участвовали в бреде,
Всех я любила, кто не ты
И кто ко мне не едет...
Я говорила облакам:
«Ну, ладно, ладно, по рукам».
А облака – ни слова,
И ливень льется снова.
И в августе зацвел жасмин,
И в сентябре – шиповник,
И ты приснился мне – один
Всех бед моих виновник.

Осень 1962

Комарово

Через 23 года

Я гашу те заветные свечи,
Мой окончен волшебнейший вечер, –
Палачи, самозванцы, предтечи
И, увы, прокурорские речи,
Всё уходит – мне снишься ты,
Доплясавший свое пред ковчегом.
За дождем, за ветром, за снегом
Тень твоя над бессмертным берегом,
Голос твой из недр темноты.
И по имени! Как неустанно
Вслух зовешь меня снова... «Анна!»

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Говоришь мне, как прежде, – ты.

13 мая 1963

Комарово. Холодно, сыро, мелкий дождь

* * *

Я подымаю трубку – я называю имя,
Мне отвечает голос – какого на свете нет...
Я не так одинока, проходит тот смертный холод,
Тускло вокруг струится, едва голубея, свет.
Я говорю: «О Боже, нет, нет, я совсем не верю,
Что будет такая встреча в эфире двух голосов».
И ты отвечаешь: «Долго ж ты помнишь свою потерю,
Я даже в смерти услышу твой, ангел мой, дальний зов».

.....
Похолодев от страха, свой собственный слышу стон.

1950-е годы

У самого моря

(Поэма)

I

Бухты изрезали низкий берег,
Все паруса убежали в море,
А я сушила соленую косу
За версту от земли на плоском камне.
Ко мне приплывала зеленая рыба,
Ко мне прилетала белая чайка,
А я была дерзкой, злой и веселой
И вовсе не знала, что это – счастье.
В песок зарывала желтое платье,
Чтоб ветер не сдул, не унес бродяга,
И уплывала далеко в море,
На темных, теплых волнах лежала.
Когда возвращалась, маяк с востока
Уже сиял переменным светом,
И мне монах у ворот Херсонеса
Говорил: «Что ты бродишь ночью?»
Знали соседи – я чую воду,
И, если рыли новый колодец,
Звали меня, чтоб нашла я место
И люди напрасно не трудились.
Я собирала французские пули,
Как собирают грибы и чернику,
И приносила домой в подоле
Осколки ржавые бомб тяжелых.
И говорила сестре сердито:
«Когда я стану царицей,
Выстрою шесть броненосцев
И шесть канонерских лодок,
Чтобы бухты мои охраняли
До самого Фиолента».
А вечером перед кроватью
Молилась темной иконке,
Чтоб град не побил черешен,
Чтоб крупная рыба ловилась
И чтобы хитрый бродяга
Не заметил желтого платья.
Я с рыбаками дружбу водила.
Под опрокинутой лодкой часто
Во время ливня с ними сидела,
Про море слушала, запоминала,
Каждому слову тайно веря.
И очень ко мне рыбаки привыкли.
Если меня на пристани нету,
Старший за мною слал девчонку,
И та кричала: «Наши вернулись!
Нынче мы камбалу жарить будем».
Сероглаз был высокий мальчик,
На полгода меня моложе.
Он принес мне белые розы,
Мускатные белые розы,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

И спросил меня кротко: «Можно
С тобой посидеть на камнях?»
Я смеялась: «На что мне розы?
Только колются больно!» – «Что же, –
Он ответил, – тогда мне делать,
Если так я в тебя влюбился».
И мне стало обидно: «Глупый! –
Я спросила. – Что ты – царевич?»
Это был сероглазый мальчик,
На полгода меня моложе.
«Я хочу на тебе жениться, –
Он сказал, – скоро стану взрослым
И поеду с тобой на север...»
Заплакал высокий мальчик,
Оттого что я не хотела
Ни роз, ни ехать на север.
Плохо я его утешала:
«Подумай, я буду царицей,
На что мне такого мужа?»
«Ну, тогда я стану монахом, –
Он сказал, – у вас в Херсонесе».
«Нет, не надо лучше: монахи
Только делают, что умирают.
Как придешь – одного хоронят,
А другие, знаешь, не плачут».
Ушел не простившись мальчик,
Унес мускатные розы,
И я его отпустила,
Не сказала: «Побудь со мною».
А тайная боль разлуки
Застонала белою чайкой
Над серой полынной степью,
Над пустынной, мертвой Корсунью.

II

Бухты изрезали низкий берег,
Дымное солнце упало в море.
Вышла цыганка из пещеры,
Пальцем меня к себе поманила:
«Что ты, красавица, ходишь боса?
Скоро веселой, богатой станешь.
Знатного гостя жди до Пасхи,
Знатному гостю кланяться будешь;
Ни красотой твоей, ни любовью –
Песней одною гостя приманишь».
Я отдала цыганке цепочку
И золотой крестильный крестик.
Думала радостно: «Вот он, милый,
Первую весть о себе мне подал».
Но от тревоги я разлюбила
Все мои бухты и пещеры;
Я в камыше гадюк не пугала,
Крабов на ужин не приносила,
А уходила по южной балке
За виноградники в каменоломню, –
Туда не короткой была дорога.
И часто случалось, что хозяйка
Хутора нового мне кивала,
Кликала издали: «Что не заходишь?
Все говорят – ты приносишь счастье».
Я отвечала: «Приносят счастье
Только подковы да новый месяц,
Если он справа в глаза посмотрит».
В комнаты я входить не любила.
Дули с востока сухие ветры,
Падали с неба крупные звезды,
В нижней церкви служили молебны
О моряках, уходящих в море,
И заплывали в бухту медузы,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Словно звезды, упавшие за ночь,
Глубоко под водой голубели.
Как журавли курлыкают в небе,
Как беспокойно трещат цикады,
Как о печали поет солдатка,
Всё я запомнила чутким слухом,
Да только песни такой не знала,
Чтобы царевич со мной остался.
Девушка стала мне часто сниться
В узких браслетах, в коротком платье,
С дудочкой белой в руках прохладных.
Сядет, спокойная, долго смотрит,
И о печали моей не спросит,
И о печали своей не скажет,
Только плечо мое нежно гладит.
Как же царевич меня узнает,
Разве он помнит мои приметы?
Кто ему дом наш старый укажет?
Дом наш совсем вдали от дороги.
Осень сменилась зимой дождливой,
В комнате белой от окон дуло,
И плющ мотался по стенке сада.
Приходили на двор чужие собаки,
Под окошком моим до рассвета выли.
Трудное время для сердца было.
Так я шептала, на двери глядя:
«Боже, мы мудро царствовать будем,
Строить над морем большие церкви
И маяки высокие строить.
Будем беречь мы воду и землю,
Мы никого обижать не станем».

III

Вдруг подобрело темное море,
Ласточки в гнезда свои вернулись,
И сделалась красной земля от маков,
И весело стало опять на взморье.
За ночь одну наступило лето, –
Так мы весны и не видали.
И я совсем перестала бояться,
Что новая доля минет.
А вечером в Вербную субботу,
Из церкви придя, я сестре сказала:
«На тебе свечку мою и четки,
Библию нашу дома оставляю.
Через неделю настанет Пасха,
И мне давно пора собираться, –
Верно, царевич уже в дороге,
Морем за мной он сюда приедет».
Молча сестра на слова дивилась,
Только вздохнула, – помнила, верно,
Речи цыганкины у пещеры.
«Он привезет тебе ожерелье
И с голубыми камнями кольца?»
«Нет, – я сказала, – мы не знаем,
Какой он подарок мне готовит».
Были мы с сестрой однолетки
И так друг на друга похожи,
Что маленьких нас различала
Только по родинкам наша мама.
С детства сестра ходить не умела,
Как восковая кукла лежала;
Ни на кого она не сердилась
И вышивала плащаницу,
Бредила даже во сне работой;
Слышала я, как она шептала:
«Плащ Богородицы будет синим...
Боже, апостолу Иоанну
Жемчужин для слез достать мне негде...»

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Дворик зарос лебедой и мятой,
Ослик щипал траву у калитки,
И на соломенном длинном кресле
Лена лежала, раскинув руки,
Всё о работе своей скучала, –
В праздник такой грешно трудиться.
И приносил к нам соленый ветер
Из Херсонеса звон пасхальный.
Каждый удар отдавался в сердце,
С кровью по жилам растекался.
«Леночка, – я сестре сказала, –
я уйду сейчас на берег.
Если царевич за мной придет,
Ты объясни ему дорогу.
Пусть он меня в степи нагонит:
Хочется на море мне сегодня».
«Где же ты песенку услышала,
Ту, что царевича приманит? –
Глаза приоткрыв, сестра спросила. –
В городе ты совсем не бываешь,
А здесь поют не такие песни».
К самому уху ее склонившись,
Я прошептала: «Знаешь, Лена,
ведь я сама придумала песню,
лучше которой нет на свете».
И не поверила мне и долго,
долго с упреком она молчала.
IV

Солнце лежало на дне колодца,
Грелись на камнях сколопендры,
и убегало перекасти-поле,
Словно паяц горбатый кривляясь,
А высоко взлетевшее небо,
Как Богородицын плащ, синело, –
Прежде оно таким не бывало.
Легкие яхты с полдня гонялись,
Белых бездельниц столпилось много
У Константиновской батареи, –
Видно, им ветер нынче удобный.
Тихо пошла я вдоль бухты к мысу,
К черным, разломанным, острым скалам,
Пеной покрытым в часы прибою,
И повторяла новую песню.
Знала я: с кем бы царевич ни был,
Слышит он голос мой, смутившись, –
И оттого мне каждое слово,
Как Божий подарок, было мило.
Первая яхта не шла – летела,
И догоняла ее вторая,
А остальные едва виднелись.
Как я легла у воды – не помню,
Как задремала тогда – не знаю,
Только очнувшись и вижу: парус
Близко полощется. Передо мною,
По пояс стоя в воде прозрачной,
Шарит руками старик огромный
в щелях глубоких скал прибрежных,
Голосом хриплым зовет на помощь.
Громко я стала читать молитву,
Как меня маленькую учили,
чтобы мне страшное не приснилось,
чтоб в нашем доме бед не бывало.
Только я молвила: «Ты Хранитель!» –
Вижу – в руках старика белеет
что-то, и сердце мое застыло..
Вынес моряк того, кто правил
Самой веселой, крылатой яхтой,
и положил на черные камни.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Долго я верить себе не смела,
Пальцы кусала, чтобы очнуться:
Смуглый и ласковый мой царевич
Тихо лежал и глядел на небо.
Эти глаза, зеленее моря
И кипарисов наших темнее, –
Видела я, как они погасли..
Лучше бы мне родиться слепюю.
Он застонал и невнятно крикнул:
«Ласточка, ласточка, как мне больно!»
Верно, я птицей ему показалась.
В сумерки я домой вернулась.
В комнате темной было тихо,
И над лампадкой стоял высокий,
Узкий малиновый огонечек.
«Не приходил за тобой царевич, –
Лена сказала, шаги услышав, –
я прождала его до вечерни
и посылала детей на пристань».
«Он никогда не придет за мною,
Он никогда не вернется, Лена.
Умер сегодня мой царевич».
Долго и часто сестра крестилась;
Вся повернувшись к стене, молчала.
Я догадалась, что Лена плачет.
Слышала я – над царевичем пели:
«Христос воскрес из мертвых», –
и несказанным светом сияла
Круглая церковь.
Июль – октябрь 1914
Слепнево – Царское Село
Поэма без героя
Триптих
(1940–1962)
Deus conservat omnia[9]

Девиз на гербе Фонтанного Дома
Вместо предисловия
Иных уж нет, а те далече...

Пушкин
Первый раз она пришла ко мне в Фонтанный Дом в ночь на 27 декабря 1940 г.,
прислав как вестника еще осенью один небольшой отрывок («Ты в Россию пришла
ниоткуда...»).

Я не звала ее. Я даже не ждала ее в тот холодный и темный день моей последней
ленинградской зимы.

Ее появлению предшествовало несколько мелких и незначительных фактов, которые я
не решаюсь назвать событиями.

В ту ночь я написала два куска первой части («1913») и «Посвящение». В начале
января я почти неожиданно для себя написала «Решку», а в Ташкенте (в два приема)
– «Эпилог», ставший третьей частью поэмы, и сделала несколько существенных
вставок в обе первые части.

Я посвящаю эту поэму памяти ее первых слушателей – моих друзей и сограждан,
погибших в Ленинграде во время осады.

Их голоса я слышу и вспоминаю их, когда читаю поэму вслух, и этот тайный хор
стал для меня навсегда оправданием этой вещи.

8 апреля 1943

Ташкент

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
До меня часто доходят слухи о превратных и нелепых толкованиях «Поэмы без героя». И кто-то даже советует мне сделать поэму более понятной.

Я воздержусь от этого.

Никаких третьих, седьмых и двадцать девятым смыслов поэма не содержит.

Ни изменять ее, ни объяснять я не буду.

«Еже писахъ – писахъ».

Ноябрь 1944

Ленинград

Посвящение
27 декабря 1940
Вс. К.

.....
... а так как мне бумаги не хватило,
Я на твоём пишу черновике.
И вот чужое слово проступает
И, как тогда снежинка на руке,
Доверчиво и без упрёка тает.
И темные ресницы Антиноя (1) [10]
Вдруг поднялись – и там зеленый дым,
И ветерком повеяло родным...
Не море ли?
Нет, это только хвоя
Могильная, и в налипание пен
Все ближе, ближе...
marche funèbre...[11]
Шопен...
Ночь. Фонтанный Дом
Второе посвящение
О. С.

Ты ли, Путаница-Психея (2),
Черно-белым веером вея,
Наклоняешься надо мной,
Хочешь мне сказать по секрету,
Что уже миновала Лету
И иною дышишь весной.
Не диктуй мне, сама я слышу:
Теплый ливень уперся в крышу,
Шепоточек слышу в плюще.
Кто-то маленький жить собрался,
Зеленел, пушился, старался
Завтра в новом блеснуть плаще.
Сплю –
она одна надо мною, –
Ту, что люди зовут весной,
Одиночеством я зову.
Сплю –
мне снится молодость наша,
Та, ЕГО миновавшая чаша;
я ее тебе наяву,
Если хочешь, отдам на память,
Словно в глине чистое пламя
Иль подснежник в могильном рву.
25 мая 1945
Фонтанный Дом
Третье и последнее
(Lejour des rois)[12] (3)
Раз в Крещенский вечерок...

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Жуковский

Полно мне леденеть от страха,
Лучше кликну Чакону Баха,
А за ней войдет человек...
Он не станет мне милым мужем,
Но мы с ним такое заслужим,
Что смутится Двадцатый Век.
Я его приняла случайно
За того, кто дарован тайной,
С кем горчайшее суждено,
Он ко мне во дворец Фонтанный
Опоздает ночью туманной
Новогоднее пить вино.
И запомнит Крещенский вечер,
Клен в окне, венчальные свечи
И поэмы смертный полет...
Но не первую ветвь сирени,
Не кольцо, не сладость молений –
Он погибель мне принесет.
5 января 1956

Вступление

ИЗ ГОДА СОРОКОВОГО,
КАК С БАШНИ, НА ВСЕ ГЛЯЖУ.
КАК БУДТО ПРОЩАЮСЬ С НОВА
С ТЕМ, С ЧЕМ ДАВНО ПРОСТИЛАСЬ,
КАК БУДТО ПЕРЕКРЕСТИЛАСЬ
И ПОД ТЕМНЫЕ СВОДЫ СХОЖУ.
25 августа 1941

Осажденный Ленинград
Часть первая
Девятьсот тринадцатый год
Петербургская повесть
Di rider finirai

Pria dell'aurora.

Don Giovanni [13]

Глава первая
Новогодний праздник длится пышно,

Влажны стебли новогодних роз.

1914

С Татьяной нам не ворожить...

Пушкин

Новогодний вечер. Фонтанный Дом. К автору вместо того, кого ждали, приходят тени из тринадцатого года под видом ряженных. Белый зеркальный зал. Лирическое отступление – «Гость из будущего». Маскарад. Поэт. Призрак.

Я зажгла заветные свечи,
Чтобы этот светился вечер,
И с тобою, ко мне не пришедшим,
Сорок первый встречаю год.
Но...

Господняя сила с нами!
В хрустале утонуло пламя,
«И вино, как отравы, жжет» [14].
Это всплески жесткой беседы,
Когда все воскресают бреды,
А часы все еще не бьют...
Нет меры моей тревоге,
Я сама, как тень на пороге,
Стерегу последний уют.
И я слышу звонок протяжный,
И я чувствую холод влажный,
Каменею, стыну, горю...
И как будто припомнив что-то,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Повернувшись вполоборота,
Тихим голосом говорю:
«Вы ошиблись: Венеция дождей –
Это рядом... Но маски в прихожей
И плащи, и жезлы, и венцы
Вам сегодня придется оставить.
Вас я вздумала нынче прославить,
Новогодние сорванцы!»
Этот Фаустом, тот Дон Жуаном,
Дапертутто (4), Иоканааном (5),
Самый скромный – северным Гланом,
Иль убийцею Дорианом,
И все шепчут своим дианам
Твердо выученный урок.
А для них расступились стены,
Вспыхнул свет, завывали сирены
И, как купол, вспух потолок.
Я не то что боюсь огласки...
Что мне Гамлетовы подвязки,
Что мне вихрь Саломеинной пляски,
Что мне поступь Железной Маски,
Я еще пожелезней тех...
И чья очередь испугаться,
Отшатнуться, отпрянуть, сдаться
И замаливать давний грех?
Ясно все:
Не ко мне, так к кому же?[15]
Не для них здесь готовился ужин,
И не им со мной по пути.
Хвост запрятал под фалды фрака...
Как он хром и изящен...
Однако
Я надеюсь, Владыку Мрака
Вы не смели сюда ввести?
Маска это, череп, лицо ли –
Выражение злобной боли,
Что лишь Гойя сумел передать.
Общий баловень и насмешник,
Перед ним самый смрадный грешник –
Воплощенная благодать...
Веселиться – так веселиться,
Только как же могло случиться,
Что одна я из них жива?
Завтра утро меня разбудит,
И никто меня не осудит,
И в лицо мне смеяться будет
Закононая синева.
Но мне страшно: войду сама я,
Кружевную шаль не снимая,
Улыбнусь всем и замолчу.
С той, какую была когда-то
В ожерелье черных агатов
До долины Иосафата (6)
Снова встретиться не хочу...
Не последние ль близки сроки?..
Я забыла ваши уроки,
Краснобаи и лжепророки! –
Но меня не забыли вы.
Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет –
Страшный праздник мертвой листвы.
Б Звук шагов, тех, которых нету,
Е По сияющему паркету
Л И сигары синий дымок.
Ы И во всех зеркалах отразился
Й Человек, что не появился
И проникнуть в тот зал не мог.
Он не лучше других и не хуже,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

З но не веет лете́йской стужей,
А и в руке его теплота.
Л Гость из Будущего! – Неужели
Он придет ко мне в самом деле,
Повернув налево с моста?
С детства ряженных я боялась,
Мне всегда почему-то казалось,
Что какая-то лишняя тень
Среди них « б е з л и ц а и н а з в а н ь я »
Затесалась...
Откроем собрание
В новогодний торжественный день!
Ту полночную Гофманиану
Разглашать я по свету не стану
И других бы просила...
Постой,
Ты как будто не значишься в списках,
В калиострах, магах, лизисках (7),
Полосатой наряжен верстой, –
Размалеван пестро и грубо –
Ты ...
ровесник Мамврийского дуба (8),
Вековой собеседник луны.
Не обманут притворные стоны,
Ты железные пишешь законы,
Хаммураби, ликурги, солоны (9)
У тебя поучиться должны.
Существо это странного нрава.
Он не ждет, чтоб подагра и слава
Впопыхах усадили его
В юбилейные пышные кресла,
А несет по цветущему вереску,
По пустыням свое торжество.
И ни в чем не повинен: ни в этом,
Ни в другом и ни в третьем...
Поэтам
Вообще не пристали грехи.
Проплясать пред Ковчегом Завета (10)
Или сгнуть!..
Да что там! Про это
Лучше их рассказали стихи.
Крик петуший нам только снится,
За окошком Нева дымится,
Ночь бездонна – и длится, длится
Петербургская чертовня...
В черном небе звезды не видно,
Гибель где-то здесь, очевидно,
Но беспечна, пряна, бесстыдна
Маскарадная болтовня...
Крик:
«Героя на авансцену!»
Не волнуйтесь: дылде на смену
Непременно выйдет сейчас
И споет о священной мести...
Что ж вы все убегаете вместе,
Словно каждый нашел по невесте,
Оставляя с глазу на глаз
Меня в сумраке с черной рамой,
Из которой глядит тот самый,
Ставший наигорчайшей драмой
И еще не оплаканный час?
Это все наплывает не сразу.
Как одну музыкальную фразу,
Слышу шепот: «Прощай! Пора!
Я оставлю тебя живою,
Но ты будешь моей вдовою,
Ты – Голубка, солнце, сестра!»
На площадке две слитые тени...

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
После – лестницы плоской ступени,
Вопль: «Не надо!» и в отдаленьи
Чистый голос:
«Я к смерти готов».
Факелы гаснут, потолок опускается. Белый (зеркальный) зал (11) снова делается
комнатой автора.

Слова из мрака:

Смерти нет – это всем известно,
Повторять это стало пресно,
А что есть – пусть расскажут мне.
Кто стучится?
Ведь всех впустили.
Это гость зазеркальный? Или
То, что вдруг мелькнуло в окне...
Шутки ль месяца молодого,
Или вправду там кто-то снова
Между печкой и шкафом стоит?
Бледен лоб и глаза открыты...
Значит, хрупки могильные плиты,
Значит, мягче воска гранит...
Вздор, вздор, вздор! – От такого вздора
Я седую сделаюсь скоро
Или стану совсем другой.
Что ты манишь меня рукою?!
За одну минуту покоя
Я посмертный отдам покой.
Через площадку
Интермедия
Где-то вокруг этого места («...но беспечна, пряна, бесстыдна маскарадная
болтовня...») бродили еще такие строки, но я не пустила их в основной текст:

«Уверяю, это не ново...
Вы дитя, синьор Казанова...»
«На Исакьевской ровно в шесть...»
«Как-нибудь побредем по мраку,
Мы отсюда еще в «Собаку...»» (12)
«Вы отсюда куда?» –
«Бог весть!»
Санчо Пансы и Дон Кихоты
И, увы, содомские Лоты (13)
Смертоносный пробуют сок,
Афродиты возникли из пены,
Шевельнулись в стекле Елены,
И безумья близится срок.
И опять из фонтанного грота (14),
Где любовная стонет дремота,
Через призрачные ворота
И мохнатый и рыжий кто-то
Козлоногую приволок.
Всех наряднее и всех выше,
Хоть не видит она и не слышит –
Не клянет, не молит, не дышит,
Голова *madame de Lamballe*, [16]
А смиренница и красотка,
Ты, что козью пляшешь чечетку,
Снова гулишь томно и кротко:
«*Que me veut mon Prince Carnaval?*» [17]
И в то же время в глубине залы, сцены, ада или на вершине гетевского Брокена
появляется О н а же (а может быть – ее тень):

Как копытца, топочут сапожки,
Как бубенчик, звенят сережки,
В бледных локонах злые рожки,
Окаянной пляской пьяна, –
Словно с вазы чернофигурной
Прибежала к волне лазурной

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Так парадно обнажена.
А за ней в шинели и каске
Ты, вошедший сюда без маски,
Ты, Иванушка древней сказки,
Что тебя сегодня томит?
Сколько горечи в каждом слове,
Сколько мрака в твоей любви,
И зачем эта струйка крови
Бережит лепесток ланит?
Глава вторая
Иль того ты видишь у своих колен,

кто для белой смерти твой покинул плен?

1913

Спальня Героини. Горит восковая свеча. Над кроватью три портрета хозяйки дома в ролях. Справа она – Козлоногая, посредине – Путаница, слева – портрет в тени. Одним кажется, что это Коломбина, другим – Донна Анна (из «Шагов Командора»). За мансардным окном арапчата играют в снежки. Метель. Новогодняя полночь. Путаница оживает, сходит с портрета, и ей чудится голос, который читает:

Распахнулась атласная шубка!
Не сердись на меня, Голубка,
Что коснусь я этого кубка:
Не тебя, а себя казню.
Все равно подходит расплата –
Видишь там, за вьюгой крупчатой,
Мейерхольдовы арапчата
Затевают опять возню?
А вокруг старый город Питер,
Что народу бока повытер
(Как тогда народ говорил), –
В гривах, в сбруях, в мучных обозах,
В размалеванных чайных розах
И под тучей вороньих крыл.
Но летит, улыбаясь мнимо,
Над Маринскою сценой prima[18],
Ты – наш лебедь непостижимый,
И острит опоздавший сноб.
Звук оркестра, как с того света
(Тень чего-то мелькнула где-то),
Не предчувствием ли рассвета
По рядам пробежал озноб?
И опять тот голос знакомый,
Будто эхо горного грома, –
Ужас, смерть, прощенье, любовь...
Ни на что на земле не похожий,
Он несется, как вестник Божий,
Настигая нас вновь и вновь.
Сучья в иссиня-белом снеге...
Коридор Петровских Коллегий (15)
Бесконечен, гулок и прям
(Что угодно может случиться,
Но он будет упрямо сниться
Тем, кто нынче проходит там).
До смешного близка развязка;
Из-за ширм Петрушкина маска[19] (16),
Вкруг костров кучерская пляска,
Над дворцом черно-желтый стяг...
Все уже на местах, кто надо;
Пятым актом из Летнего сада
Пахнет... Призрак цусимского ада
Тут же. – Пьяный поет моряк...
Как парадно звенят полозья
И волочится полость козья...
Мимо, тени! – Он там один.
На стене его твердый профиль.
Гавриил или Мефистофель

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Твой, красавица, паладин?
Демон сам с улыбкой Тамары,
Но такие таятся чары
В этом страшном дымном лице:
Плоть, почти что ставшая духом,
И античный локон над ухом –
Всё таинственно в пришеце.
Это он в переполненном зале
Слал ту черную розу в бокале,
Или всё это было сном?
С мертвым сердцем и мертвым взором
Он ли встретился с Командором,
В тот пробравшись проклятый дом?
И его поведано словом,
Как вы были в пространстве новом,
Как вне времени были вы, –
И в каких хрусталях полярных,
И в каких сияньях янтарных
Там, у устья Леты – Невы.
Ты сбежала сюда с портрета,
И пустая рама до света
На стене тебя будет ждать.
Так плясать тебе – без партнера!
Я же роль рокового хора
На себя согласна принять.
На щеках твоих алые пятна;
Шла бы ты в полотно обратно;
Ведь сегодня такая ночь,
Когда нужно платить по счету...
А дурманящую дремоту
Мне трудней, чем смерть, превозмочь.
Ты в Россию пришла ниоткуда,
О мое белокурое чудо,
Коломбина десятых годов!
Что глядишь ты так смутно и зорко,
Петербургская кукла, актерка, [20]
Ты – один из моих двойников.
К прочим титулам надо и этот
Приписать. О подруга поэтов,
Я наследница славы твоей.
Здесь под музыку дивного мэтра,
Ленинградского дикого ветра
И в тени заповедного кедра
Вижу танец придворных костей...
Оплывают венчальные свечи,
Под фатой «поцелуйные плечи»,
Храм гремит: «Голубица, гряди!» (17)
Горы пармских фиалок в апреле –
И свиданье в Мальтийской Капелле (18),
Как проклятье в твоей груди.
Золотого ль века виденье
Или черное преступленье
В грозном хаосе давних дней?
Мне ответь хоть теперь:
неужели
Ты когда-то жила в самом деле
И топтала торцы площадей
Ослепительной ножкой своей?..
Дом пестрей комедьянтской фуры,
Облупившиеся амуры
Охраняют Венерин алтарь.
Певчих птиц не сажала в клетку,
Спальню ты убрала как беседку,
Деревенскую девку-соседку
Не узнает веселый скобарь (19).
В стенах лесенки скрыты витые,
А на стенах лазурных святые –
Полукрадено это добро...

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Вся в цветах, как «Весна» Боттичелли,
Ты друзей принимала в постели,
И томился драгунский Пьеро, –
Всех влюбленных в тебя суеверней
Тот, с улыбкой жертвы вечерней,
Ты ему как стали – магнит,
Побледнев, он глядит сквозь слезы,
Как тебе протянули розы
И как враг его знаменит.
Твоего я не видела мужа,
Я, к стеклу приникавшая стужа...
Вот он, бой крепостных часов...
Ты не бойся – дома не мечу, –
Выходи ко мне смело навстречу –
Гороскоп твой давно готов...
Глава третья
И под аркой на Галерной...

А. Ахматова
В Петербурге мы сойдемся снова,

Словно солнце мы похоронили в нем.

О. Манделъштам
То был последний год...

М. Лозинский
Петербург 1913 года. Лирическое отступление: последнее воспоминание о Царском Селе. Ветер, не то вспоминая, не то пророчествуя, бормочет:

Были святки кострами согреты,
И валились с мостов кареты,
И весь траурный город плыл
По неведомому назначенью,
По Неве иль против теченья, –
Только прочь от своих могил.
На Галерной чернела арка,
В Летнем тонко пела флюгарка,
И серебряный месяц ярко
Над серебряным веком стыл.
Оттого, что по всем дорогам,
Оттого, что ко всем порогам
Приближалась медленно тень,
Ветер рвал со стены афиши,
Дым плясал вприсядку на крыше
И кладбищем пахла сирень.
И царицей Авдотьей заклятый,
Достоевский и бесноватый,
Город в свой уходил туман.
И выглядывал вновь из мрака
Старый питерщик и гуляка,
Как пред казнь бил барабан...
И всегда в темноте морозной,
Предвоенной, блудной и грозной,
Жил какой-то будущий гул...
Но тогда он был слышен глуше,
Он почти не тревожил души
И в сугробах невских тонул.
Словно в зеркале страшной ночи
И беснуется и не хочет
Узнавать себя человек,
А по набережной легендарной
Приближался не календарный –
Настоящий Двадцатый Век.
А теперь бы домой скорее
Камероновой Галереей
В ледяной таинственный сад,
Где безмолвствуют водопады,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Где все девять[21] мне будут рады,
Как бывал ты когда-то рад,
Что над юностью встал мятежной,
Незабвенный мой друг и нежный,
Только раз приснившийся сон,
Чья сияла юная сила,
Чья забыта навек могила,
Словно вовсе и не жил он.
Там за островом, там за садом
Разве мы не встретимся взглядом
Наших прежних ясных очей,
Разве ты мне не скажешь снова
Победившее смерть слово
И разгадку жизни моей?
Глава четвертая и последняя
Любовь прошла, и стали ясны

и близки смертные черты.

Вс.К.
Угол Марсова Поля.

Дом, построенный в начале XIX века братьями Адамины. В него будет прямое попадание авиабомбы в 1942 году.

Горит высокий костер.

Слышны удары колокольного звона от Спаса-на-Крови.

На Поле за метелью призрак дворцового бала.

В промежутке между этими звуками говорит сама Тишина:

Кто застыл у померкших окон,
На чьем сердце «палевый локон»,
У кого пред глазами тьма?
«Помогите, еще не поздно!
Никогда ты такой морозной
И чужою, ночь, не была!»
Ветер, полный балтийской соли,
Бал метелей на Марсовом Поле
И невидимых звон копыт...
И безмерная в том тревога,
Кому жить осталось немного,
Кто лишь смерти просит у Бога
И кто будет навек забыт.
Он за полночь под окнами бродит,
На него беспощадно наводит
Тусклый луч угловой фонарь, –
И дождался он. Стройная маска
На обратном «Пути из Дамаска»
Возвратилась домой... не одна!
Кто-то с ней «б е з л и ц а и н а з в а н ь я»...
Недвусмысленное расставанье
Сквозь косое пламя костра
Он увидел. Рухнули зданья...
И в ответ обрывок рыданья:
«Ты – Голубка, солнце, сестра! –
я оставлю тебя живою,
Но ты будешь м о е й вдовою,
А теперь...
Прощаться пора!»
На площадке пахнет духами,
И драгунский корнет со стихами
И с бессмысленной смертью в груди
Позвонит, если смелости хватит...
Он мгновенье последнее тратит,
Чтобы славить тебя.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Гляди:

Не в проклятых Мазурских болотах,
Не на синих Карпатских высотах...
Он – на твой порог!

Поперек.

Да простит тебя Бог!

(Столько гибелей шло к поэту,
Глупый мальчик: он выбрал эту, –
Первых он не стерпел обид,
Он не знал, на каком пороге
Он стоит и какой дороги
Перед ним откроется вид...)

Это я – твоя старая совесть
Разыскала сожженную повесть
И на край подоконника
В доме покойника

Положила –
и на цыпочках ушла...

Послесловие

ВСЁ В ПОРЯДКЕ: ЛЕЖИТ ПОЭМА
И, КАК СВОЙСТВЕННО ЕЙ, МОЛЧИТ
НУ, А ВДРУГ КАК ВЫРВЕТСЯ ТЕМА,
КУЛАКОМ В ОКНО ЗАСТУЧИТ, –
И ОТКЛИКНЕТСЯ ИЗДАЛЕКА
НА ПРИЗЫВ ЭТОТ СТРАШНЫЙ ЗВУК –
КЛОКОТАНИЕ, СТОН И КЛЕКОТ
И ВИДЕНЬЕ СКРЕЩЕННЫХ РУК?..

Часть вторая

Решка

...я воды Леты пью,

Мне доктором запрещена унылость.

Пушкин

In my beginning is my end.

T. S. Eliot[22]

Место действия – Фонтанный Дом.

Время – 5 января 1941 г.

В окне призрак оснеженного клена. Только что пронеслась адская арлекинада тринадцатого года, разбудив безмолвие великой молчальницы-эпохи и оставив за собою тот свойственный каждому праздничному или похоронному шествию беспорядок – дым факелов, цветы на полу, навсегда потерянные священные сувениры...

В печной трубе воет ветер, и в этом вое можно угадать очень глубоко и очень умело спрятанные обрывки Реквиема.

О том, что мерещится в зеркалах, лучше не думать.

...жасминный куст,

Где Данте шел и воздух пуст.

Н. К.

I

Мой редактор был недоволен,
Клялся мне, что занят и болен,
Засекретил свой телефон
И ворчал: «Там три темы сразу!
Дочитав последнюю фразу,
Не поймешь, кто в кого влюблен,
II

КТО, КОГДА И ЗАЧЕМ ВСТРЕЧАЛСЯ,
КТО ПОГИБ, И КТО ЖИВ ОСТАЛСЯ,
И КТО АВТОР, И КТО ГЕРОЙ, –

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

И к чему нам сегодня эти
Рассуждения о поэте
И каких-то призраков рой?»

III

Я ответила: «Там их трое –
Главный был наряжен верстою,
А другой как демон одет, –
Чтоб они столетьям достались,
Их стихи за них постарались,
Третий прожил лишь двадцать лет,
IV

И мне жалко его». И снова
Выпадало за словом слово,
Музыкальный ящик гремел.
И над тем флаконом надбитым
Языком кривым и сердитым
Яд неведомый пламенел.

V

А во сне все казалось, что это
Я пишу для кого-то либретто,
И отбоя от музыки нет.
А ведь сон – это тоже вещьца,
Soft embalmer (20), Синяя Птица,
Эльсинорских террас парапет.

VI

И сама я была не рада,
Этой адской арлекинады
Издали заслышав вой.
Все надеялась я, что мимо
Белой залы, как хлопья дыма,
Пронесется сквозь сумрак хвой.

VII

Не отбиться от рухляди пестрой,
Это старый чудит Калиостро –
Сам изящнейший сатана,
Кто над мертвым со мной не плачет,
Кто не знает, что совесть значит
И зачем существует она.

VIII

Карнавальная полночь римской
И не пахнет. Напев Херувимской
У закрытых церквей дрожит.
В дверь мою никто не стучится,
Только зеркало зеркалу снится,
Тишина тишину сторожит.

IX (21) [23]

И со мною моя «Седьмая» [24],
Полумертвая и немая,
Рот ее сведен и открыт,
Словно рот трагической маски,
Но он черной замазан краской
И сухою землей набит.

X

Враг пытал: «А ну, Расскажи-ка».
Но ни слова, ни стона, ни крика
Не услышать ее врагу.
И проходят десятилетия,
Пытки, ссылки и казни – петь я
В этом ужасе не могу.

XI

И особенно, если снится
То, что с нами должно случиться:
Смерть повсюду – город в огне,
И Ташкент в цвету подвенечном...
Скоро там о верном и вечном
Ветр азийский расскажет мне.

XII

Торжествами гражданской смерти

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Я по горло сыта. Поверьте,
Вижу их, что ни ночь, во сне.
Отлучить от стола и ложа –
Это вздор еще, но негоже
Выносить, что досталось мне.

XIII

Ты спроси моих современниц,
Каторжанок, «стопятниц», пленниц,
И тебе порасскажем мы,
Как в беспмятном жили страхе,
Как растили детей для плахи,
Для застенка и для тюрьмы.

XIV

Посинелые стиснув губы,
Обезумевшие Гекубы
И Кассандры из Чухломы,
Загремим мы безмолвным хором,
Мы, увенчанные позором:
«По ту сторону ада мы...»

XV

Я ль растаю в казенном гимне?
Не дари, не дари, не дари мне
Диадему с мертвого лба.
Скоро мне нужна будет лира,
Но Софокла уже, не Шекспира.
На пороге стоит – Судьба.

XVI

Не боюсь ни смерти, ни срама,
Это тайнопись, криптограмма,
Запрещенный это прием.
Знают все, по какому краю
Лунатически я ступаю
И в какой направляюсь дом.

XVII

Но была для меня та тема
Как раздавленная хризантема
На полу, когда гроб несут.
Между «помнить» и «вспомнить», други,
Расстояние, как от Луги
До страны атласных баут (22).

XVIII

Бес попутал в укладке рыться...
Ну, а как же могло случиться,
Что во всем виновата я?
Я – тишайшая, я – простая,
«Подорожник», «Белая стая»...
Оправдаться... но как, друзья?

XIX

Так и знай: обвинят в плагиате...
Разве я других виноватей?
Впрочем, это мне все равно.
Я согласна на неудачу
И смущенье свое не прячу...
У шкатулки ж тройное дно.

XX

Но сознаюсь, что применила
Симпатические чернила...
Я зеркальным письмом пишу,
И другой мне дороги нету –
Чудом я набрела на эту
И расстаться с ней не спешу.

XXI

Чтоб посланец давнего века
Из заветнейших снов Эль Греко
Объяснил мне совсем без слов,
А одной улыбкою летней,
Как была я ему запретней
Всех семи смертельных грехов.

XXII

И тогда из грядущего века
Незнакомою человека
Пусть посмотрят дерзко глаза,
Чтобы он отлетающей тени
Дал охапку мокрой сирени
В час, как эта минет гроза.

XXIII

А столетняя чаровница [25]
Вдруг очнулась и веселиться
Захотела. Я ни при чем.
Кружевной роняет платочек,
Томно жмурится из-за строчек
И брюлловским манит плечом.

XXIV

Я пила ее в капле каждой
И бесовскою черной жаждой
Одержима, не знала, как
Мне разделаться с бесноватой:
Я грозила ей Звездной Палатой (23)
И гнала на родной чердак [26],

XXV

В темноту, под Манфредовы ели,
И на берег, где мертвый Шелли,
Прямо в небо глядя, лежал, –
И все жаворонки всего мира (24)
Разрывали бездну эфира
И факел Георг (25) держал.

XXVI

Но она твердила упрямо:
«Я не та английская дама
И совсем не Клара Газуль (26),
Вовсе нет у меня родословной,
Кроме солнечной и баснословной,
И привел меня сам Июль.

XXVII

А твоей двусмысленной славе,
Двадцать лет лежавшей в канаве,
Я еще не так послужу,
Мы с тобой еще попируем,
И я царским моим поцелуем
Злую полночь твою награжу».

3–5 января 1941

Фонтанный Дом; в Ташкенте и после
Часть третья

Эпилог

Быть пусто месту сему...

Евдокия Лопухина

Да пустыни немых площадей,

Где казнили людей до рассвета.

Анненский

Люблю тебя, Петра творенье!

Пушкин

Моему городу

Белая ночь 24 июня 1942 г. Город в развалинах. От Гавани до Смольного всё как на ладони. Кое-где догорают застарелые пожары. В Шереметевском саду цветут липы и поет соловей. Одно окно третьего этажа (перед которым увечный клен) выбито, и за ним зияет черная пустота. В стороне Кронштадта ухают тяжелые орудия. Но в общем тихо. Голос автора, находящегося за семь тысяч километров, произносит:

Так под кровлей Фонтанного Дома,
Где вечерняя бродит истома
С фонарем и связкой ключей, –

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Я аукалась с дальним эхом,
Неуместным смущая смехом
Непробудную соню вещей,
Где, свидетель всего на свете,
На закате и на рассвете
Смотрит в комнату старый клен
И, предвидя нашу разлуку,
Мне иссохшую черную руку
Как за помощью, тянет он.
Но земля под ногой гудела
И такая звезда глядела[27]
В мой еще не брошенный дом
И ждала условного звука...
Это где-то там – у Тобрука,
Это где-то здесь – за углом.
Ты не первый и не последний
Темный слушатель светлых бредней,
Мне какую готовишь месть?
Ты не выпьешь, только пригубишь
Эту горечь из самой глубины –
Этой нашей разлуки весть.
Не клади мне руку на темя –
Пусть навек остановится время
На тобою данных часах.
Нас несчастье не минует,
И кукушка не закукует
В опаленных наших лесах...
* * *

А за проволокой колючей,
В самом сердце тайги дремучей
Я не знаю, который год,
Ставший горстью лагерной пыли,
Ставший сказкой из страшной были,
Мой двойник на допрос идет.
А потом он идет с допроса,
Двум посланцам Девки Безносой
Суждено охранять его.
И я слышу даже отсюда –
Неужели это не чудо! –
Звуки голоса своего:
За тебя я заплатила
Чистоганом,
Ровно десять лет ходила
Под наганом,
Ни налево, ни направо
Не глядела,
А за мной худая слава
Шелестела.
* * *

А не ставший моей могилой,
Ты, крамольный, опальный, милый,
Побледнел, помертвел, затих.
Разлучение наше мнимо:
Я с тобою неразлучима,
Тень моя на стенах твоих,
Отраженье мое в каналах,
Звук шагов в Эрмитажных залах,
Где со мною мой друг бродил,
И на старом Волковом поле (27),
Где могу я рыдать на воле
Над безмолвием братских могил.
Все, что сказано в Первой части
О любви, измене и страсти,
Сбросил с крыльев свободный стих,
И стоит мой Город «зашитый»...
Тяжелы надгробные плиты
На бессонных очах твоих.
Мне казалось, за мной ты гнался,

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

Ты, что там погибать остался
В блеске спицей, в отблеске вод.
Не дождался желанных вестниц..
Над тобой – лишь твоих прелестниц,
Белых ноченок хоровод.
А веселое слово – дома –
Никому теперь не знакомо,
Все в чужое глядят окно.
Кто в Ташкенте, а кто в Нью-Йорке,
И изгнания воздух горький –
Как отравленное вино.
Все вы мной любоваться могли бы,
Когда в брюхе летучей рыбы
Я от злой погони спаслась
И над полным врагами лесом,
Словно та, одержимая бесом,
Как на Брокен ночной неслась..
И уже предо мною прямо
Леденела и стыла Кама,
И «Quo vadis?»[28] кто-то сказал,
Но не дал шевельнуть устами,
Как тоннелями и мостами
Загремел сумасшедший Урал.
И открылась мне та дорога,
По которой ушло так много,
По которой сына везли,
И был долог путь погребальный
Средь торжественной и хрустальной
Тишины Сибирской Земли.
От того, что сделалось прахом,
Обуянная смертным страхом
И отмщенья зная срок,
Опустивши глаза сухие
И ломая руки, Россия
Предо мною шла на восток[29].
Окончено в Ташкенте 18 августа 1942
Примечания редактора
(1) Антиной – античный красавец.

(2) «Ты ли, Путаница-Психея» – героиня одноименной пьесы Юрия Беляева.

(3) Le jour des rois (фр.)– канун Крещенья: 5 января.

(4) Дапертутто – псевдоним Всеволода Мейерхольда.

(5) Иоканаан – святой Иоанн Креститель.

(6) Долина Иосафата – предполагаемое место Страшного Суда.

(7) Лизиска – псевдоним императрицы Мессалины в римских притонах.

(8) Мамврийский дуб – см. Книгу Бытия.

(9) Хаммураби, Ликург, Солон – законодатели.

(10) Ковчег Завета – см. Библию (Книга Царств).

(11) Зал – Белый зеркальный зал (работы Кваренги), в Фонтанном Доме, через площадку от квартиры автора.

(12) «Собака» – «Бродячая собака» – артистическое кабаре в десятых годах (1912–1914 до войны).

(13) Содомские Лоты – см. Книгу Бытия.

(14) Фонтанный грот – построен в 1757 г. Аргуновым в саду Шереметевского дворца; был разрушен в начале 10-х годов.

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
(15) Коридор Петровских Коллегий – коридор Петербургского университета.

(16) Петрушкина маска – «Петрушка» – балет Стравинского.

(17) «Голубица, гряди!» – церковное песнопение; пели, когда невеста вступала на ковер в храме.

(18) Мальтийская капелла – построена по проекту Кваренги в 1798–1800 гг. во внутреннем дворе Воронцовского дворца, в котором помещался Пажеский корпус.

(19) Скобарь – обидное прозвище псковичей.

(20) Soft embalmer (англ.) – «нежный утешитель». См. сонет Китса «To the Sleep» («К сну»).

(21) Пропущенные строфы – подражание Пушкину. См. «Об Евгении Онегине»: «смирненно сознаюсь также, что в “Дон-Жуане” есть две пропущенные строфы», – писал Пушкин.

(22) Баута – в Италии – маска с капюшоном.

(23) Звездная Палата – тайное судилище в Англии, которое помещалось в зале, где на потолке было изображено звездное небо.

(24) См. знаменитое стихотворение Шелли «To the skylark» (англ.). – «К жаворонку».

(25) Георг – лорд Байрон.

(26) Клара Газуль – псевдоним Мериме.

(27) Волково Поле – старое название Волкова кладбища.

(28) «Седьмая» – Ленинградская симфония Шостаковича. Первую часть этой симфонии автор вывез на самолете из осажденного города 29 сентября 1941 г.

<Строфы, не вошедшие в поэму>

* * *

Что бормочешь ты, полночь наша?
Всё равно умерла Параша,
Молодая хозяйка дворца.
Тянет ладаном из всех окон,
Срезан самый любимый локон,
И темнеет овал лица.
Не достроена галерея –
Эта свадебная затея,
Где опять под подсказку Борея
Это всё я для вас пишу.
5 января 1941

* * *

А за правой стенкой, откуда
Я ушла, не дождавшись чуда,
В сентябре в ненастную ночь –
Старый друг не спит и бормочет,
Что он больше, чем счастья, хочет
Позабыть про царскую дочь.
1955

* * *

Я иду навстречу виденью
И борюсь я с собственной тенью –
Беспощаднее нет борьбы.
Рвется тень моя к вечной славе,
Я как страж стою на заставе
И велю ей идти назад...

.....

.....

Как теперь в Москве говорят.
Я хочу растоптать ногами

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
Ту, что светится в светлой раме,
Самозванку
Над плечами ее не крылья.
Октябрь 1956

Будка
* * *

Верьте мне вы или не верьте,
Где-то здесь в обычном конверте
С вычислением общей смерти
Промелькнет измятый листок.
Он не спрятан, но зашифрован,
Но им целый мир расколдован
И ка нем разумно основан
Небытья незримый поток.
Март 1961

* * *

Я еще не таких забывала,
Забывала, представь, навсегда.
Я таких забывала, что имя
Их не смею теперь произнести,
Так могуче сиянье над ними,
(Превратившихся в мрамор, в камю)
Превратившихся в знамя и честь.
26 августа 1961

Комарово

* * *

Не кружился в Европах бальных,
Рисовал оленей наскальных,
Гильгамеш ты, Геракл, Гесер –
Не поэт, а миф о поэте,
Взрослым был ты уже на рассвете
Отдаленнейших стран и вер.

* * *

Институтка, кухня, Джульетта!..
Не дожидаться тебе корнета,
В монастырь ты уйдешь тайком.
Нем твой бубен, моя цыганка,
И уже почернела ранка
У тебя под левым соском.

* * *

Вкруг него дорогие тени.
Но напрасны слова молений,
Милых губ напрасен привет.
И сияет в ночи алмазной,
Как одно виденье соблазна,
Тот загадочный силуэт.

* * *

И с ухватками византийца
С ними там Арлекин-убийца,
А по-здешнему – мэтр и друг.
Он глядит, как будто с картины,
И под пальцами клавишины,
И безмерный уют вокруг.

* * *

Ты приедешь в черной карете,
Царскосельские кони эти
И упряжка их а l'anglaise
На минуту напомнят детство
И отвергнутое наследство.

.....

* * *

Словно память «Народной воли».
Тут уже до Горячего поля,
Вероятно, рукой подать.
И смолкает мой голос вещей.
Тут еще чудеса похлеще,
Но уйдем – мне некогда ждать.

* * *

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
И уже, заглушая друг друга,
Два оркестра из тайного круга
Звуки шлют в лебединую сень

.....
Но где голос мой и где эхо,
В чем спасенье и в чем помеха,
Где сама я и где только тень? –
Как спастись от второго шага...

* * *

Вот беда в чем, о дорогая,
Рядом с этой идет другая,
Слышишь легкий шаг и сухой,
А где голос мой и где эхо, –
Кто рыдает, кто пьян от смеха –
И которая тень другой?

Примечания

1

«Господь, смилуйся над нами» (фр.).

2

Пять <пятерка> (итал.).

3

Как ты ему верна, тебе он будет верен // И не изменит до конца. Бодлер (фр.). –
Перевод Анны Ахматовой.

4

И ты далеко в человечестве. Д. Китс (англ.).

5

Меньше, чем на драхму, осталось у меня крови, которая бы не содрогалась. Данте.
Чистилище, 30 (итал.).

6

...Ты, который меня утешил. Жерар де Нерваль (фр.).

7

О богиня, которая владычествует над счастливым островом Кипром и Мемфисом...
Гораций (лат.).

8

Ты не осиротишь мать свою. Джойс (англ.).

9

Бог хранит всё (лат.).

10

Цифры в круглых скобках отсылают читателя к ахматовским «Примечаниям редактора»,
которые даны непосредственно после «Поэмы без героя».

11

Траурный марш (фр).

12

День царей (фр)

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru
13

Смеяться перестанешь // Раньше, чем наступит заря.

Дон Жуан (итал.)

14

Отчего мои пальцы словно в крови
И вино, как отравы, жжет?
(«Новогодняя баллада», 1923). – Примеч. Анны Ахматовой

15

Три «к» выражают замешательство автора. – Примеч. Анны Ахматовой.

16

Мадам де Ламбаль (фр).

17

«Чего хочет от меня мой принц Карнавал?» (фр).

18

Прима-балерина (фр).

19

Вариант: Чрез Неву за пятак на салазках. – Примеч. Анны Ахматовой.

20

Вариант: Козлоногая кукла, актерка. – Примеч. Анны Ахматовой.

21

Музы. – Примеч. Анны Ахматовой.

22

В моем начале мой конец. Т.– С. Элиот (англ.).

23

Строфы IX – XVI Анна Ахматова вынуждена была заменить строками отточий, к которым при публикации давала иронические примечания.

24

Элегия. – Примеч. Анны Ахматовой.

25

Романтическая поэма. – Примеч. Анны Ахматовой.

26

Место, где, по представлению читателей, рождаются все поэтические произведения.
– Примеч. Анны Ахматовой.

27

Марс летом 1941 г. – Примеч. Анны Ахматовой.

28

Куда идешь? (лат.)

Стихи любимым (Сборник стихов). Анна Андреевна Ахматова akhmatovaanna.ru

29 Раньше поэма кончалась так:

А за мною, тайной сверкая
И назвавши себя – «Седьмая» (28),
На неслыханный мчалась пир,
Притворившись нотной тетрадкой,
Знаменитая ленинградка
Возвращалась в родной эфир. –
Примеч. Анны Ахматовой

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://akhmatovaanna.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!